

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РСФСР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

34

ТОМ ТРЕТИЙ (ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ)

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

KRAUS REPRINT LTD.

Nendeln, Liechtenstein

1966

ным следствием обновления всего государственного строя нашего общества», представитель генерального штаба считал возможным ходатайство удовлетворить ¹⁾).

Со стороны нового министра иностранных дел, разумеется, препятствий к удовлетворению ходатайства Союза быть не могло: «При этом желательно, — писал Миллюков в своем письме к Гучкову от 14/III 1917 г., — чтобы вербовка производилась среди приверженцев всех влиятельных политических партий в Чехии и Словакии и главным образом среди приверженцев партий: реалистов, младочехов и народных социалистов, руководимых Масариком, Крамаржем и Клофацем... Что же касается вопроса о центральном органе, объединяющем правительство чехов и словаков в России, то вопрос этот желательно пока оставить открытым впредь до приезда в Россию преф. Масарика...»

Масарик приехал в Петроград в первых числах мая 1917 г. Уже в своих первых телеграммах он обнаружил себя другом русской революции. Правда, эти дружеские чувства Масарика не могли быть безусловными: он — решительный противник лозунга «мир без аннексий» ²⁾, он — решительный сторонник июньского наступления ³⁾.

Приезд Масарика в Россию не мог иметь теперь того решающего значения, какой ему придавался раньше. Политика царского правительства в чехо-словацком вопросе, вылившаяся в форму авантюры с Дюрихом, обнаружила, как мы видели, свое банкротство еще до революции. Февральская революция сняла с очереди один из видов спекуляции чешским национальным вопросом, тот вид, который культивировался царизмом. Занятие чехо-словацким вопросом входит с этих пор в безраздельную компетенцию англо-французских империалистов. Дипломатия Временного Правительства продолжает еще уделять этому вопросу некоторое внимание, подвергая рассмотрению разработанный Чехо-Словацким Национальным Советом план организации «отдельного чешско-словацкого корпуса».

В сентябре 1917 г. Масарик настаивал на спешном отправлении чешских военных формирований во Францию, где готовилось создание чехо-словацкой армии под командованием ген. Жанэна ⁴⁾.

Октябрьская революция затормозила, как известно, эту отправку. Но та роль, какую сыграли эти военные формирования в последовавшую за Октябрем эпоху гражданской войны, ясно указывала, в какую фазу вступил теперь чехо-словацкий вопрос, в чьих твердых руках находилось теперь его разрешение.

А. Попов.

¹⁾ Письмо ген. Аверьянова на имя Миллюкова от 8/III 1917 г. № 83.

²⁾ См. «Вечернее время» от 11/V 1917 г.

³⁾ См. «Новое время» от 26/VI 1917 г.

⁴⁾ Декрет о создании чехо-словацкой армии был опубликован 16/XII 1917 г. в ст. в «Journal Officiel». См. «Le Monde slave» № 2, Février 1928. «La deuxième anniversaire de la création de l'armée Tschécoslovaque en France».

Восстание 1916 г. в Средней Азии.

И дневник Куропаткина, и рапорт его же на имя царя о восстании 1916 г. в Средней Азии и его ликвидации, печатаемые ниже, представляют собой первую историческую версию этого важного момента в истории революции в Средней Азии, — версию официальную, написанную под углом зрения интересов российского самодержавия. Вследствие этого, публикуемые документы ценны не только тем, что они содержат значительное количество фактов, еще неизвестных в печати, но также и потому, что, будучи официальной версией, они вскрывают направление колониальной политики царизма в Средней Азии.

К восстанию привели противоречия, вытекавшие из самого факта российского господства в Средней Азии, и это было настолько очевидно, что даже Куропаткин, в объяснении причин восстания, вынужден был исходить из этих противоречий.

На первом плане здесь мы находим чрезвычайно нелестные отзывы об аппарате власти. «Правитель канцелярии Ефремов... очень подозрителен и, кажется, нечисто ведет дела». «Полицеймейстер Игнациус — мошенник». «Низшая администрация берет взятки. Народ в кабале». «Исполнители... сделали наряд рабочих источником наживы...» В результате, во время поездки Куропаткина по краю, поступают бесчисленные жалобы на взысканность. «...Два пристава в Аулиотинском уезде мошенничают». «Киргизы недовольны самоуправством и поборами своих волостных управителей и своим народным судом биев...» «В Коканде старики плакали, — говорили..., что их грабят их же туземные власти. Нельзя жить. Просят защиты». Словом, сверху донизу, от правителя канцелярии генерал-губернатора до туземной администрации, живой человеческий материал, составлявший аппарат власти, — мошенники и хищники даже в глазах Куропаткина. И народ на это хищничество подает массовые жалобы. Хищничество администрации — одна из основных предпосылок восстания. Такой и никакой другой вывод вытекает из фактов, приводимых самим Куропаткиным, хотя сформулирован он и не совсем ясно. Устранение этого хищнического государственного аппарата — очередная задача, вот каков должен бы быть следующий вывод, если рассуждать логически. Но ведь у Куропаткина было большое «но»: — он был генерал-губернатор, сохранение системы русского господства в Средней Азии для него разумелось само собою. Поэтому в вопросе об аппарате существует и другое звено: «Русская администрация малочисленна и часто не на высоте своей роли...» «В общем, чины администрации оказались не осведомлены о том, как отнесется население к призыву рабочих...» Туземная администрация слишком много

«забрала в свои руки». Для Куропаткина дело не в устранении аппарата, не в ликвидации одного из основных противоречий, а в увеличении численности администраторов и в улучшении их полицейской работы. И проект нового положения об управлении краем, который был выводом из всех этих характеристик, говорит об «усилении краевой власти», «усилении власти начальств областного и уездного» и т. д. Противоречие было до восстания, противоречие остается и после него, только узел затягивается еще крепче. Когда на сцену выступает логика классовых интересов, тогда обыкновенная человеческая логика бессильна.

За вопросом об аппарате, — так сказать, за анализом причин политических, — следует анализ причин экономических. Куропаткин характеризует экономическое положение туземного населения по районам. Картина получается не менее, если не более, безотрадная.

Вот хлопковый район в том его виде, как он представляется Куропаткину. «За последнее время, с ростом богатства отдельных лиц, есть признаки, что масса не богатеет» (подчеркнуто автором). «У хлопковых королей роскошные дворцы», в то время, как на другом полюсе «за долги у туземцев продавалось во многих случаях все без исключения земельное имущество и инвентарь». Этих случаев продажи, как оказывается, было так много, что «только в Ферганской области, по сведениям судебного ведомства, за 1914 и 1915 гг. предъявлено было ко взысканию исполнительных листов на сумму свыше 16 млн. рублей». Так интенсивен был процесс обезземливания дехканских масс. И это было не только в Фергане. «Старые друзья-туркмены», у которых хлопководство было развито значительно слабее, обнаруживали также, что процесс дифференциации и здесь развивался чрезвычайно интенсивно. «Мервские туркмены очень разбогатели, но, тоже, одни пошли слишком вверх, а другие остались бедняками...»

Быстрый процесс пожирания хозяйства мелкого производителя дехканина ростовщиком и скупщиком — вот основная экономическая подоплека дехканского восстания в районах хлопководства. Она вскрывается Куропаткиным достаточно ярко. Нам остается только напомнить читателю почему-то совершенно забытое в документах обстоятельство, что 1915 и 1916 гг. были также годами нормировочных цен, что эти цены до последней меры переполнили чашу. Дехканину ничего больше не оставалось, как бунтовать.

Поняв причину, Куропаткин дает свое указание на выход из противоречия: «Надо много поработать, чтобы... уберечь мелкое землевладение...» «Быстрый рост учреждений мелкого кредита позволяет надеяться, что этот вредный в государственном отношении процесс обращения в пролетариев еще недавно спокойной и работающей части населения приостановится». Но смешно читать эти наивные указания на существующую для утешения утопающего соломинку. Само российское господство, для сохранения которого была «вредна» эта угрожающая пролетаризация, для того собственно и существовало, чтоб эксплуатировать, хищнически пожирать, пролетаризировать... Угроза господству была результатом этого господства. Куропаткин оказывался в незавидном положении человека, желавшего уничтожить следствие с целью сохранить его причину. Ссылка же на «рост учреждений мелкого кредита» как на выход из противоречия делает положение Куропаткина еще более забавным. Попытка широко развернуть сеть крупных

учреждений с целью сградить хлопкороба от быстрого разорения уже успела потерпеть свое крушение задолго до приезда Куропаткина — и именно потому, что она вступила в противоречие с развитием и ростом ростовщических операций: само правительство, защищая ростовщика, поставило росту кредитной кооперации непреодолимые преграды.

Противоречие оставалось противоречием. Не было из него другого выхода, кроме революции, разрушающей колониальное господство.

Набор же на тыловые работы еще сильнее ударил по дехканскому хозяйству. И в данном случае причина восстания не была снята, а еще больше увеличена.

Иначе стоял вопрос об основной экономической причине восстания в казахских и киргизских кочевых и полукочевых районах. Здесь колонизация и лесная стража довели скотоводов до отчаяния: «Главная причина беспорядков — деятельность министерства земледелия, обидевшего киргиз отпятием у них земель в арендные, казенные статьи и для переселенцев...» «Много лет подряд для образования «свободных земель» у киргиз отнимались их кочевые и, главное, зимовые стойбища...» «Но и на той земле, которая оставлена киргизскому населению в постоянное пользование, это население стеснено в распоряжении этой землей лесной стражей», которая «является бичом населения» вследствие «притеснений и поборов», «чинимых» ею «даже на землях, оставленных в пользовании кочевого населения». Кочевники лишились таким образом возможности продолжать свое кочевое хозяйство, изъятие же «зимовых стойбищ» препятствовало также и оседанию. Были изъяты миллионы десятин земли. При этом изымали земли не только для крестьянской колонизации, но и в пользу «аферистов, не киргизов», желавших заниматься промысловым скотоводством. «Боюсь, что это будет хуже знаменитых „башкирских земель“, — пессимистически замечает Куропаткин. Словом, «последние 40 лет точно безмолвно согласились стереть с лица земли это симпатичное, добродушное, наивное, но и дикое еще по нашей же вине племя...» Ярче сказать о духе колонизационной политики самодержавия в Киргизии и Казахии довольно трудно.

Скотоводческая масса, как и оседлое дехканство, была в тупике, из которого был один выход — подняться с оружием против того, кто сжимал ее со всех сторон, кто «безмолвно согласился стереть» ее «с лица земли»...

Противоречивость в результатах деятельности министерства земледелия видел и сам Куропаткин: «Возник ряд русских селений — это плюс. Но возникла и неприязнь киргиз к русским и русской власти — это минус». Но поиски выхода из этого противоречия у Куропаткина оказываются гораздо более прямолинейными, чем в уже описанных выше случаях.

«Прихожу к заключению, что необходимо на долгий срок разъединить, где представится возможным, эти народности» (киргиз и русских). И это заключение практически выливается в проект изъятия земель у киргиз «за совершенные ими злодеяния» в тех районах, где «лилась русская кровь» (Джизакский уезд Самаркандской области и Пишпекский, Джаркентский и Пржевальский уезды Семиречья), и образования на этих местах русских поселений (Джизакский уезд) и целого русского уезда (Семиречье).

Тут непосредственно, без всяких даже попыток убедить себя или кого-либо другого в том, что принимаются или могут быть приняты меры по ликвидации

основной причины восстания, старая колонизационная политика воспроизводится в расширенных размерах. Объяснение же этой прямолинейности дает указание на то, какую роль должен сыграть русский уезд, создаваемый около Иссык-Куля. «Там можно развить огромное скотоводческое хозяйство, даже с привлечением иностранного капитала. Там можно широко поставить государственное коннозаводство. Миллионы пудов пшеницы и миллионы пудов мяса в холодильных вагонах пойдут в Европейскую Россию». Между тем, киргизы в будущем — это только «коневоды для производства пужды нашей армии лошади».

«Миллионы пудов пшеницы и миллионы пудов мяса» чрезвычайно манили взор русского торгового капитала. Но для этого как раз и нужна была «деятельность министерства земледелия» — колонизация. Она и воспроизводилась в расширенных размерах. Воспроизводилась та же позиция безмолвного соглашения «стереть с лица земли»... Велика ли беда, что при этом и по этой линии в расширенных размерах воспроизводились предпосылки колониальной революции?... Положение определялось тем, что уничтожение киргизско-казацкого хозяйства (в отличие от хозяйства хлопкороба) не затрагивало положительно никаких интересов русских господствующих классов. На это уничтожение шли поэтому с «чистой душой» и со спокойной совестью.

Следующий вопрос, который занимает большое место в документах, — это формы и методы борьбы повстанцев. Нападения на переселенцев, убийства администрации, уничтожение списков забираемых на работы, разрушение казенных зданий, повреждение железных дорог, угон скота, принадлежащего русским, наконец, в той или другой степени правильно организованное сопротивление русским отрядам (Семиречье, Туркмения) — вот те формы борьбы, о которых свидетельствует сам Куропаткин. Необходимо отметить при этом, что сведения рапорта о жертвах со стороны администрации и русского населения вообще во многих случаях расходятся с теми данными, которые можно найти в других материалах по восстанию 1916 г. Нижеследующая таблица сравнивает данные, собранные по этому поводу эти строки из различных дел по восстанию 1916 г. и данных рапорта ¹⁾. (См. табл. на стр. 43.)

Разница получается довольно большая. При составлении нашей таблицы приходилось пользоваться и «рапортом». Расхождение же данных произошло потому, что при разногласиях в наших источниках по вопросу о жертвах со стороны администрации нами бралась, как правило, максимальная цифра. Вполне проверить тот и другой ряд данных, очевидно, удастся только тогда, когда будут найдены точные списки жертв. Тенденции борьбы, впрочем, от принятия того или другого ряда цифр меняются чрезвычайно мало.

Если мы теперь от методов борьбы повстанцев перейдем к методам подавления восстания, то и здесь мы найдем в документах довольно большое количество очень интересных фактов. Из Джизакского уезда Куропаткин имел «справедливые жалобы на войска за излишнее разорение туземных жилищ, грабеж, лишние убийства». Из Семиречья

¹⁾ Нашу таблицу см. П. Галузо «Туркестан колония», 1929 г., стр. 157. Изд. КУТВ.

Области.	Убито повстанцами человек.					
	Туземной администрации		Русской администрации		Русских переселенцев, казаков и мещан	
	Наши данные	Данные рапорта	Наши данные	Данные рапорта	Наши данные	Данные рапорта
Семиречье	2	—	14	3 ¹⁾	2 094 ²⁾	2 325
Сыр-Дарьинская обл.	7	6	3	3	45	45
Самаркандская . . .	12	4	3	3 ²⁾	83	83
Ферганская	34	11	1	1	—	—
Закаспийская	—	—	3	3 ³⁾	нет данных.	
Всего .	55	22	24	13	2 222	2 453

поступили сведения об «отбитии», «совершенно без боя», «300 коров, 10 тысяч баранов, 2 000 лошадей»... Словом — грабеж и зверства, как метод подавления, видимо, были распространены чрезвычайно широко. И здесь, с восстанием и после него, противоречия обострились еще больше. Была, однако, здесь и другая сторона — это небывающий родом шовинизма. «В Пишпекке толпа русских на площади забила камнями одного киргиза, заподозренного в том, что он нападал на русских». «Приходится принимать строгие меры, чтобы охранить безоружных киргиз, уже изъявивших покорность или даже не принимавших участия в восстании, появляющихся среди русских поселенцев. Были случаи, что киргиз, не имеющих охраны, безжалостно убивали уже после усмирения». Если указанное выше обострение противоречий по всем линиям в результате подавления восстания приближало революцию, то подъем шовинизма ее только затруднял, ибо весь ход и результат восстания показывал, как необходима была для победы колониальной революции в Средней Азии смычка с русским пролетариатом и крестьянством. Шовинизм же отдалял, а не сближал эти силы.

Куропаткин из этого однако сделал соответствующий, — с его точки зрения совершенно правильный, — вывод: нужно вернуть переселенцам отнятые, было, винтовки. «Надо мужскому элементу дать небольшую организацию, выправку и вооружение»... даже «дать форму» и организовать в правильные команды. Шовинистически настроенный переселенец и городской мелкий буржуа могли быть великопленной опорой колониального господства.

Этот подъем шовинизма и после Февральской революции Куропаткин попытался, было, использовать в интересах контрреволюции, но конфликт с Советом Рабочих Депутатов и отстранение от должности помешали ему довести до конца задуманный план.

¹⁾ Из них один прапорщик из состава карательных отрядов.

²⁾ Плюс чины лесной стражи и партия статистиков, число которых не указано.

³⁾ Один телеграфный чиновник и два офицера из состава карательных отрядов.

Документы дают возможность судить и о позиции отдельных классов туземного населения в момент восстания. Туркменская ханша Гульджемал, еще до отъезда Куропаткина из Петербурга, прислала телеграмму «от имени всех туркмен» и просила «заступничества». В Самарканде «масса почетных разодетых туземцев» торжественно встретили Куропаткина «с хлебом-солью». В то время, когда трудящаяся масса подымала оружие, «почетные» шли на поклон к Куропаткину.

Остается еще один вопрос — это вопрос о тайных пружинах указа 25 июня 1916 г. о наборе. Тот, кому известна версия, что объявление набора было провокацией с целью вызвать восстание, чтобы иметь предлог очистить земли для русских переселенцев, будет, конечно, искать в документах подтверждения или опровержения этой версии. Документы не дают однако достаточно ясного ответа на этот вопрос. Если же внимательно изучить те места, которые имеют к его решению то или другое отношение, то получается ответ скорее отрицательный, чем положительный. «Штюмер и Шуваев сделали все возможное, чтобы возбудить население», — вот единственная фраза, которая может толковаться в том смысле, что здесь имела место сознательная провокация. Но когда присмотришься к контексту, в каком употребляется эта фраза, то смысл ее вырисовывается все же в ином свете. Куропаткин просто осуждает бестолковость всех распоряжений по этому вопросу. Откровенный в дневнике вообще, если бы вопрос шел о сознательной провокации, он, безусловно, не преминул бы записать это достаточно точно.

Но если нет подтверждения правильности этой версии, то, спрашивается, нет ли здесь разъяснения того, почему все же набор был так спешно объявлен и так бестолково организован, что иногда поневоле задаешься мыслью — не было ли здесь сознательной провокации?

Документы некоторый свет на это, как нам кажется, проливают. На заседании в ставке по вопросу о призыве льготных «Алексеев заявил, что ему надо 500 000 человек пополнения в месяц, чтобы покрыть потери армии. Шуваев доложил, что у него в запасных батальонах всего 1 175 000 человек. Их хватит на 3 месяца». Такую, между прочим, запись находим у Куропаткина под 3 августа. Время объявления набора на тыловые работы совпадало, как видим, с большими затруднениями по комплектованию армии. Естественнее всего предположить, что именно эти затруднения и были причиной объявления набора. То же обстоятельство, что все это было проведено так неуклюже, объясняется тем развалом, который вообще царил в это время в правительственных сферах. В записи Куропаткина от того же числа это тоже нашло соответствующее отражение.

Что же касается самого восстания, то его не только не вызывали, но даже никак не допускали, что оно возникнет. Уже цитировалось выше место «рапорта», где говорится, что администрация насчет возможности восстания «оказалась неосведомленной». Самому Куропаткину при выезде из Петербурга единственно опасным врагом в Средней Азии казались только панисламисты, которых он называл «эмиссарами Германии». Словом, ни центр, ни места не ожидали, что массы могут подняться. Возможно, что центр, к тому же, недостаточно был информирован о туркестанских «нравах», недостаточно ясно себе представлял, в какие формы может вылиться выполнение на месте такого указа.

Признаком того, что призыв не был сознательной провокацией, является также и то обстоятельство, что мы до сих пор совершенно не имеем фактов, которые бы показывали, что к подавлению могущего быть восстания специально готовились. Даже Куропаткина назначили генерал-губернатором уже после того, как получены были телеграммы о восстании.

Итак содержание публикуемых документов, если попытаться обобщить все сказанное выше, свидетельствует, что русское господство в Средней Азии привело к развитию таких противоречий, которые ко времени восстания 1916 г. и революции 1917 г. настоятельно требовали своего разрешения. Единственно возможным способом этого разрешения была революция. Восстание 1916 г. и являлось этой революцией, — правда, не удавшейся. Но это восстание было только передовой стичкой. Трудящимся массам Средней Азии еще предстояли широкие бои, ибо восстание в силу своей неудачи не разрешило ни одного противоречия. Наоборот, неудача восстания привела к еще большему их обострению. Подоспевшая революция в России ускорила развитие революции в Средней Азии. Сроки сократились. Противоречия были разрешены с помощью русского пролетариата.

П. Галузо.

I.

Из дневника А. Н. Куропаткина ¹⁾.

23 июля 1916 г.

Третьего дня вечером передана мне по юзу именная высочайшая депеша о назначении меня Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. Попросил Алексева к аппарату, но оказалось, что и для него такое назначение было совершенно неожиданным. Но утром в этот день у него был после доклада у государя военный министр Шуваев, который сказал ему, что в Туркестане начались серьезные беспорядки и что он просил государя назначить меня в Туркестан привести население в порядок. Государь не согласился. Но в 4 часа пополудни, после вторичного доклада Шуваева, собственноручно написал высочайшее повеление о моем назначении.

13 июля я получил из Мерва за подписью всеми почитаемой ханши Гульджемал депешу, в которой она от имени всех туркмен просила моего заступничества. Невероятно спешные мероприятия, без подготовки и оповещения населения о привлечении туземцев к работам в тылу армии, послужили причиной волнений. Чуть не за несколько дней до объявления туземцам было приказано собраться к 15 июля

* ¹⁾ Публикуется по подлиннику, хранящемуся в Особом отделе Древле-хранилища Московского Центрального Исторического Архива. Перед своим назначением в Туркестан А. Н. Куропаткин был главнокомандующим северного фронта.

для наряда на работы. Население могло быть разорено, ибо как раз наступал период сбора хлопка. Деша ханши оканчивалась следующими словами: «Возможное промедление в сборе текинцев может быть истолковано в дурном для текинцев смысле, и им в этом случае грозит суровая военная репрессия. От времени бытности вашей начальником Закаспийской области текинский народ и я лично привыкли обращаться к вам, как к отцу, во всех народных нуждах, как великих, так и малых. Ныне, перед лицом беспрецедентного несчастья, грозящего текинскому племени, обращаюсь к вашему высокопревосходительству, по уполномочию текин Мервского уезда, с горячей мольбой ходатайствовать перед его императорским величеством об отсрочке призыва на работы до конца сбора хлопка или до иного срока, который дал бы возможность всем текинам освоиться мыслью с новой повинностью и распределить исполнение таковой между отдельными лицами согласно требований справедливости».

Я тотчас же послал дешу Алексею, а копию министрам — военному и внутренним дел — с просьбой доложить государю мое ходатайство отсрочить призыв на работы текинцев до 15 сентября.

Этой дешей, вероятно, я, сам не думая об этом, заложил фундамент для своего нового назначения.

Вчера у меня сидел генерал Покотилло, недавно бывший в Туркестане и хорошо его изучивший. По его словам, там положение создавалось серьезное. Власть в плохих руках. Эмиссары Германии работают во-всю. Массы пленных избалованы. Мартсон, и. о. генерал-губернатора, развалился. Сыр-Дарьинский военный губернатор Галкин каждый день пьян. Самаркандский Лыкотин — слепой. Ферганский — Гиппиус — с гвоздем. Закаспийский — Колмаков — слаб, безволен. Семиреченский — Фольбаум лучше других. Правитель канцелярии Ефремов, который вертит все дела, очень подозрителен и, кажется, нечисто ведет дела. Помощник генерал-губернатора Ерофеев очень неподготовлен. Тогда же Покотилло говорил, что хорошим помощником генерал-губернатора будет Васильев, командир 6 корпуса. Он же предупреждал против Цейля, который будет проситься в Туркестан. Женаты на родных сестрах. По словам Покотилло, Цейль при постройке дороги через бухарские пределы украл 200 тысяч рублей.

Низшая администрация берет взятки. Народ в кабале.

31 июля. Петроград.

В Туркестане и других степных областях возникли очень серьезные беспорядки. Пролилось много туземной и русской крови. Штюмер и Шуваев сделали все возможное, чтобы возбудить население. Приказание о сборе туземцев на работы отправлено Штюмером без

запроса начальствующих лиц на местах и получения их мнения о порядке и сроках приведения высочайшей воли о призыве населения к работам. Приказано было дешейю от 5 июля призвать население немедленно все в возрасте от 19 до 43 лет и немедленно отправить этих рабочих на фронты рыть окопы и другие работы. Надо было сразу собрать 600 тысяч человек, а поезда могли возить только по 7 тысяч человек. Население разорялось, ибо нельзя было убрать хлопок и нечем было засеять хлопок, нечем было бы пасти скот. Метрик не было, поэтому послали старшин и разных русских «статистиков» делать населению перепись. Население во многих местностях возмутилось, перебило свою туземную администрацию, перебило «статистиков», в Джанзаке убило уездного начальника, в Заамине убили много русских, захватили и насиловали русских женщин. Киргизы собрались откочевать в пределы Китая и даже Афганистана. Туркмены — в пределы Персии. Сарыки и салары — в пределы Афганистана. Сбирать рабочих предполагалось за плату и с казенным довольствием.

В Фергане ген.-лейт. Гиппиус наделал чудес. Объявил, что волю государя в Ташкенте поняли неправильно, что призыв относится только до тех, кто сам пожелает идти на работы. Об этом разослал десятки тысяч воззваний к населению. Отложился от командующего войсками Ерофеева, написал ему, что его распоряжения ведут к бунту, объявил, что будет непосредственно сноситься с председателем Совета Министров, военным министром и пр. Этого мало, Гиппиус надел халат, тюбейку, вышел в этом костюме к народу, целовал коран...

Когда требовали, чтобы он объяснил свой образ действий, он ответил, что, начав второй объезд области, он вызовет такой взрыв патриотического энтузиазма, что население само поставит добровольцев-рабочих, даже в большем числе, чем требовалось. Это, конечно, не оправдалось.

Ген. Ерофеев все старался дешейями представить, что карательные меры, им предпринятые, быстро успокоили край. В то же время после дешей о полном спокойствии в крае ему приходилось доносить о новых беспорядках, новых убийствах русских людей.

У Беляева.

Вчера вернулся из Франции начальник генерального штаба ген. Беляев, известный в действующей армии под кличкой «мертвая голова». Он передавал со слов ген. Жоффра, что французы готовят решительное наступление только весной будущего года. Что ранее Жоффр не считает возможным наступать, ибо признает недостаточным

число тяжелых орудий. Таких заказано 1 600 с огромным числом снарядов. Беляев говорил, что тактика французов — тратить как можно менее людей и больше металла. Что подготовка французами атаки заключается в том, чтобы сравнить все с землею. В результате, последняя атака французов стоила им 6 000 человек, а англичанам 90 000.

От нас ждут главного удара.

3 августа.

Сидел два часа ген. Шуваев. Все больше говорил о себе. Чувствует, что дни его сочтены. Рассказывал, как он упрасивал государя назначить меня Туркестанским генерал-губернатором.

Рассказывал о трудности своего положения. Штюрмер — пешка в руках шайки, с Распутиным во главе. Ему, Шуваеву, несколько раз привозили чуть не приказания Распутина о назначении разных лиц. Несколько раз являлся кн. Андронников с заступничеством о ген. Беляеве, который, по словам Шуваева, примкнул к распутинской шайке.

Никакой, по словам Шуваева, системы управления, твердой политики он не усмотрел в действиях Совета Министров.

По польскому вопросу Шуваев говорил, что проект манифеста о польских вольностях прибыл из ставки на рассмотрение Совета Министров. В этом Совете большинство отнеслось отрицательно и не признавало нужным выпустить манифест. Другие хотели, чтобы манифест был написан в неопределенных выражениях. Только он, Шуваев, а потом отчасти Григорович высказались за необходимость издать манифест в той редакции, которая составлялась, кажется, при содействии Хвостова и Трепова.

По призыву льготных на 15 июля. Вопрос этот решался в ставке. Алексеев заявил, что ему надо 500 000 человек пополнения в месяц, чтобы покрыть потери армии. Шуваев доложил, что у него в запасных батальонах всего 1 175 000 человек. Их хватит на три месяца. Два месяца надо обучать те 600 000, которые получатся от призыва пяти младших возрастов. Поэтому надо срок сбора назначить 15 июля. Никто не возражал, только Наумов сказал, что, если нужно, то надо дать. Уже после обнародования указа со всех сторон посыпались просьбы отменить такой ранний срок, чтобы дать населению возможность убрать урожай.

Андронников.

Этот господин был у меня 2 августа. Приходил хлопотать о 20 тысячах десятин, купленных, по его словам, у хана хивинского за 1 миллион руб. в низовьях Аму-Дарьи. Куплено без воды. 300 тысяч уже

внесено. Вода — в распоряжении правительства. Отнесся к этой покупке подозрительно, ничего не обещал.

Затем Андронников пустился в рассказы совершенно фантастического содержания. Так он рассказывал, как вел. князь Николай Николаевич зажал в свои руки такую силу, что министры даже по малым делам стали ездить к нему за утверждением своих предположений и указаниями. Умалился престиж государя. Когда государь хотел принять верховное командование, все министры подписали ходатайство, чтобы он этого не делал. Не подписались только Поливанов и Григорович как военные, но в записке значилось, что и они согласны с мнением остальных. Нашелся только один смелый патриот — Распутин, который указал государю, что короне, которую государь носит, грозит опасность, и тогда Николай Николаевич был удален. Далее, Андронников бранил Поливанова за политиканство; говорил, что государь ненавидел его фигуру, улыбку, склоненную на плечо от раны голову, что Кривошеин — интриган, что гр. Игнатьев жидовствует и что только Хвостов, Маклаков и Штюрмер что-нибудь значат.

Игнатьева и Наумова надо воя. Шуваев тоже был груб с ним, Андронниковым, и груб со всеми. Ничего не понимает в государственных делах и смешон для всех, что его дни сочтены. Штюрмер поехал в ставку, чтобы провести на место Шуваева Беляева. Спросил моего мнения. Я ответил, что Беляев не уважаем в армии, где его называют «мертвоей головою». А на вопрос, кого же надо проводить военным министром, ответил: «Поливанова». Что надо прекратить «министерскую чехарду» и сблизиться государю с общественными представителями, что опираться лишь на несколько разношерстных во взглядах министров государю для России и его лично не своевременно. Возврата назад не должно быть допущено, иначе — бунт. Андронников на это ответил: «Странно. Граф Бобринский говорил мне то же самое».

Русский.

Сейчас ушел от меня Николай Владимирович Рузский. На вид совсем поправился. Но согбенный. Глаза ясные, умные. Говорил, что в ставке государь отозвался обо мне тепло и высказал, что в Туркестане так запутались дела, что он вынужден меня отправить туда, что я край знаю, что там знают и любят меня. Рузский сознает трудность задачи, принятой от меня. Выслушав о положении дел, тоже высказал, что наши начальствующие лица не хотят считаться с опытом войны и продолжают лезть на укрепленные позиции, как бы лезли в чистом поле. Сказал, что десантную операцию считает делом очень

рискованным. Повидимому, недоволен корпусными командирами 6-го и 7-го арм. корпусов, Долговым и Васильевым. Согласился, что надо недоверие, некоторое, к начальствующим лицам и проверка того, что они хотят перед операциею делать.

Туркестанский край.

3 сентября.

Прибыл в Ташкент 8 августа. Скоро месяц минет, как приходится напряженно работать, чтобы умиротворить, а, где нужно, усмирить глубоко взволнованный край. Положение и до сих пор весьма тяжелое. Основные три области края наружно умиротворены, но настроение населения угнетенное. В Семиреченской области киргизское население трех южных уездов восстало. Приходится направлять туда значительные силы, и я просил присылки двух казачьих полков, что и исполнено.

Многие русские селения разгромлены, много жертв; разорение их полное. Особого вооруженного сопротивления еще не было оказано. Решительные действия начнутся на-днях. Двинул войска как со стороны Ташкента, так и со стороны Ферганы. Постоянного типа войск в крае оставлено не было. Пришлось послать часть дружин ополчения, часть рот запасных батальонов. Войска мало сплоченные, недостаточно дисциплинированные. Уже при усмирении беспорядков в Джизакском уезде были справедливы жалобы на войска за излишнее разорение туземных жилищ, грабеж, лишние убийства. То же получается и при действиях в Семиречье. Но это, надеюсь, исключения. В общем, войска действуют самоотверженно. Без кадров, без организации, с случайными перевозочными средствами переваливают снеговые горы, делают по равнине до 70 верст в сутки. Затрудняется усмирение огромными пространствами, разбросанностью, беззащитностью селений с русским населением. Мы сделали роковую ошибку, давшую киргизам надежду на легкую добычу: отобрали для отправки в действующую армию у русского населения 7 500 бердановских ружей.

Фольбаум, в общем, действует самостоятельно и энергично, но слишком медлит нанесением удара главным скопищам. Не нравится мне отбитие нами большого количества скота: 300 коров, 10 тысяч баранов, 2 000 лошадей — совершенно без боя. Возможно, что отобрали у киргиз мирных. Озлобление между русским и киргизским населением растет. Киргизы допускали огромные жестокости. Русские не оставались в долгу.

Основная причина легкости, с которою восстали киргизы, лежит глубоко и кроется в нашей земельной политике по отношению к киргизам. Много лет подряд для образования «свободных земель» у киргиз отнимались их кочевые и, главное, зимовые стойбища. При отводе киргизам земель при переходе к оседлости закон разрешал отводить только пашни, а земли для выпаса скота и заготовки сена не отводил. В общем, выставка рабочих явилась толчком, а недовольство киргиз русским режимом росло давно. Надеюсь выставить от Семиречья рабочих только весной будущего года.

В трех основных областях края дела обстоят не лучше. Неожиданное требование поставки рабочих в возрасте от 19 до 43 лет было предъявлено в такой спешной и необдуманной форме, что породило невероятную путаницу в умах населения. Исполнители, вместо успокоения и разъяснения населению, что от них требуют, сделали наряд рабочих источником наживы. Трудно себе представить, сколько было в одной Фергане и Самаркандской области взято, особенно чинами туземной администрации, взяток. Общую сумму их нельзя измерить иначе как миллионами рублей. Жалобы поступают со всех сторон. Пришлось отстранить от должностей двух военных губернаторов: Галкина и Гиппиуса, несколько уездных начальников, приставов и двух полицеймейстеров в Ташкенте и Самарканде. Выработал приказ, со всеми приложениями, о порядках и сроках привлечения туземцев на тыловые работы. Имел ряд совещаний с начальствующими лицами и представителями туземцев. Много толковал с ними. Ездил в Джизак; успокаивал там население. Все же пришлось предназначить к отобранию у населения 2 000 десятин земли, на которой были зверски убиты уездный начальник полк. Рукин, пристав и около 150 русских людей. По беспорядкам в Ташкенте пришлось утвердить смертный приговор над двумя туземцами: в Джизаке над 6 из 18 приговоренных к повешению судом.

Вел переговоры с представителем туркменского населения. Приняв во внимание, что туркмены несут боевую службу на войне, в Тенинском полку, решил, что туркмены будут посылаться не на работы, а на сторожевую службу по охране пленных, железных дорог, составят лесную стражу и пр. Относительно текинцев, кажется, дело уладил, но иомуды отказались дать рабочих и откочевали в персидские пределы. С ними будет много хлопот. Часть киргиз откочевали в китайские пределы. Часть туркмен, сарыков и саларов готовится откочевать в пределы Афганистана. Мне пришлось послать отряд в Астрабадскую провинцию, где началось большое волнение.

Сейчас еду в Самарканд, Котты-курган и далее по всем городам Ферганской области.

4 сентября. Самарканд.

Сильное впечатление. Переезд Заревшана. Быстро вставали в памяти воспоминания 1868 г.; 1 мая, перейдя Заревшан в обход, почти по плечи, штурмовали Чапанатинские высоты. В роте Федорова, где я находился вместе с Ионовым, убит подп. Губин, юнкер Новиковский, ранен юнкер Тузиков и довольно большое число нижних чинов. Бой был тяжелый... Я сцепился с здоровым фанатиком, убил его, но он так здорово сжал меня, что я некоторое время был без чувств. 2 мая ночью заняли г. Самарканд без боя. Там взяла верх мирная партия. Вступил в Самарканд с головною 3-ю ротой Оренбургского стрелкового батальона (теперь Туркестанский стр. полк).

Трон Тамерлана обезобразили постройкою при нем какой-то кордегардии.

Встреча была торжественная. Масса почетных, разодетых туземцев. Депутации от разных народностей. Речи, поднесение простых блюд с хлебом-солью. Почетный караул. Много бледных лиц. Потом в собор. Много жителей. Разговор с 50 десятниками. Обещание выполнить все требования. Гарнизон довольно незначительный; поставил и нестроевых. Прощли хорошо. Лихорадка.

Школа садоводства запущена. Ученики болезненные. Надо помочь. Музей интернациональный. Надо Самаркандский, все перепутано. Библиотека небольшая.

Случная конюшня. 6 жеребцов стоят 6 000 руб. содержания.

Гимназисты и гимназистки в церкви — милые дети, но тоже много желтых лиц.

В городе, в медресе чай. Импозантно. Присутствовало несколько тысяч человек.

Полицеймейстер Игнациус — мошенник.

Очень сильное впечатление оставила поездка по старинным мечетям. Следы грандиозной, своеобразной культуры. Чай в медресе сопровождался пением учеников нового типа школы... Надо присмотреться. Кажется, их называют ново-мектебные. По дороге в медресе шли пешком по коврам. По обе стороны стояли тысячи народа. Большой порядок. Его нарушили десятка два женщин, проравших линию и бросившихся в ноги. Просили освободить их сыновей от наряда на работы. Как город — Самарканд растет незначительно.

Г. Наманган. 8 сентября.

Почетный караул — рота Кушкинской дружины и рота тоже дружинников — представились хорошо. Народ крупный и довольно здоровый. Прошли порялочно. Больных немного. Служащие довольно

многочисленны. Депутаций много. Русское население уже 4 000 человек. Купцов мало. Тут же армяне, евреи — свои и туземные, персы, кашгарцы, афганцы. Все подносили хлеб-соль. Со всеми говорил. Пятидесятников много. Не очень хорошо настроены. Тут Гиппиус много напутал. Надевал чалму, читал коран. Поработали члены Думы: Керенский и Тефкелов. Один из представителей города просил снять положение усиленной охраны, так как списки рабочих они поставили. Отчитал его, указав, что слов и писанья мало; надо — дело, что, когда льется русская кровь, нельзя еще говорить о милости.

Выставленные 1 000 рабочих имеют лучше вид, чем видел раньше, но обуви теплой нет. Тысяцкого и сотского выбрали хорошо. У всех бляхи, книжки. Пойдут 28 сентября. Жалоб подано очень много. Все больше об освобождении арестованных. Жалуются, что многих посадили за то, что они не хотели дать взятку. Тюрьма на 60 человек, а посадили 400 человек.

Селекционная станция. 300 десятин. Очень хорошо принимается 3-й год. У управляющего Любченко жена — доктор медицины — американка. Дружно работают. Дал задачу и вписал ее в книгу: 1) дать нам колючку без шипов; 2) привить посевы гаоляня; 3) дать возможность расти в Туркестане эвкалиптусу, вынося морозы (на топливо).

8 сентября Коканд.

Огромное оживление. Жизнь кипит. Уездный город, но 14 частных банков. У хлопковых королей роскошные дворцы. Масса народа встречали меня и принесли сотни жалоб на туземную администрацию и просьб освободить арестованных. Высланный мною вперед с офицером-юристом Радзиевский произвел расследование по поступившим ранее жалобам, и в них все подтвердилось, но улики против уездного начальника Мединского не нашлось. Все же за бездействие власти Мединского придется отчислить от должности. Много депутатов. От русских просили расширения учебных заведений. Но и то на большое расстояние от триумфальной арки стояли ученики и ученицы.

Осмотренная мною «тысяча» рабочих встретила меня бодро. Попечительный комитет в надежных руках. Разъяснял всем царское приказание. Особенно тронули меня пятидесятники. Многие старики плакали — говорили, что помнят, как 40 лет тому назад я первый вошел в Коканд, а теперь богом послан спасти их. Что их грабят их же туземные власти. Нельзя жить. Просят защиты.

Едва прошел в церковь, так много народа.

Г а р н и з о н — несколько рот стрелкового запасного полка. Стоят в крепости, которую я занимал 40 лет тому назад с двумя ротами стрелков, кажется, 2-го Турк. стр. полка под командой Машлыкина. Представились хорошо, бледных меньше.

Голодная степь.

На ст. Хилково ездил смотреть голову каналов. Грандиозно. Дают 5 кубов на 50 000 десятин. Разработан план еще на 250 тысяч десятин. К работам не приступали. По теоретическим подсчетам, по докладу провожавшего меня инженера Моргуnenкова, воды Сыр-Дарьи могут оросить 1 500 000 десятин, но для этого надо образовать бассейн в Тянь-Шане с оз. Сан-Куов.

Земли по Сыру больше, чем воды. Воды Аму-Дарьи могут оросить 2 500 тысяч десятин, но земли нехватает. Например, по правому берегу в Аму-Дарьинском отделе можно оросить только 100 тысяч десятин. Большую площадь можно оросить в Афганском Туркестане и далее. Надо наполнять котловину в низовьях Аму-Дарьи, куда уже спускались воды в Сары-Камыш.

Осмотренные русские селения — Николаевское, Конно-Гвардейское и Спасское — еще не устроены. Конно-Гвардейское сильнее. Своей земли обработать не могут, а хватают аренду. Отчитал их. Солдаткам надо помочь. Несколько крестьян уже сами не работают, а нанимают работников и кроме своего участка арендуют еще несколько. Сопровождавший меня инж. Моргуnenков очень толковый гидротехник, очень убежденный в будущем Голодной степи, говорил мне, что несколько крестьян Спасского получают от 5 до 25 тысяч рублей ежегодной аренды дохода.

Крестьяне с. Николаевского ранее были горькие пьяницы. Теперь отрезвели. Живут беднее других. Нашел там георгиевского кавалера Апшеронского полка участника у меня в колонне в осаде Геок-Тепе. Из 4-го батальона Маголова, который был почти весь уничтожен в вылазку туркмен 28 декабря 1880 г.

Инженер Моргуnenков.

Очень интересные мнения высказывал относительно порядка заселения Голодной степи на орошенных землях. Уже в прошлую поездку мою в Джизак я на возвратном пути ехал со станции «Голодная степь» на г. Самсонов и тогда узнал, что часть земель, розданная под устройство русских селений, после двухлетних огромных урожаев стала солончаковою и теперь почти не дает урожаев. По мнению Моргуnenкова, надо первые два года эксплуатировать казною, с тем,

что, если окажутся солончаковые земли, то их казною и выщелачивать и уже готовые давать переселенцам. Другой способ — это сдавать их с торгов частным лицам с тем, чтобы после выщелачивания часть земли передавать в их собственность, а большую часть обращать под русские селения.

Процесс, по которому хорошая земля обращается в солончаки, еще недостаточно изучен, равно и способы выщелачивания еще не определены.

13 сентября. Ташкент.

Сегодня инженер Сыромятников, переживший в Семиречьи восстание и едва уцелевший, высказал мне, что главная причина беспорядка — деятельность министерства земледелия, обидевшего киргиз отнятием у них земель в арендные, казенные статьи и для переселенцев.

Сегодня же Татищев, представитель министерства земледелия, докладывал вопрос о наделении Семиреченского казачьего войска землями, отобрав таковые у киргиз. Собираются отобрать до 70 000 десятин. Причина: исполнение закона, по которому казачий надел должен составлять 30 десятин. Чтобы дать такой надел, и собираются выселить киргиз, живущих уже оседло в окрестностях г. Верный, занимающихся земледелием и имеющих участки пахотной земли до 5 десятин на семью. Некоторые построили дома с железными крышами. Придется отнестись к этому вопросу с большою осторожностью. Спрашивал: нельзя ли, оросив земли, отдать их в дополнительный надел казакам, а киргиз оставить на их местах, записав желающих в казаки с уменьшенным наделом? Нельзя ли на земли, что придется отобрать у киргиз в местностях, где была пролита русская кровь, устроить новые станицы, переведя часть казаков из Верненского района? Все это надо обсудить на месте. Нельзя ли часть казаков иметь пешими?

Татищев сказал мне, что предположено сделать обширные изыскания воды в степях, устроить колодцы и этим дать возможность располагаться зимовыми стойбищами и в степи.

Я выразил мнение, что на ту воду, что мы сами добудем, на ту землю, что мы сами оросим, и надо садить русских и увеличивать русский элемент, но отбирать землю у туземцев для поселения русских — это сеять рознь между ними и подготавливать кровавую расправу.

Верненские киргизы вели себя всех спокойнее, а их-то мы и хотим лишить земли.

10 октября. Аулиот.

Вчера выехал из Ташкента в Семиречье. Между 28 сентября и 9 октября ничего особо печального не случилось, но задача моя усложнилась отказом иомудов ставить рабочих. Они открыли военные действия. Напали на отряд Стржижковского. Были отражены с потерей с нашей стороны убитыми 1 офицера и 4 нижних чинов и нескольких ранеными. Со стороны Астрабада за нападение на наш разъезд Габаев перешел в наступление и взял Ак-Калу, но затем опять отошел к Астрабаду. Послал подкрепление. Прольется много крови, и население ждет тяжкое наказание, но власть должна настоять, чтобы требование государя о поставке рабочих было выполнено, иначе престиж власти в Средней Азии будет поколеблен. Персидские иомуды пристаю к нашим. Снова просил разрешения сформировать 8 стрелковых батальонов, ибо ныне действует 23 запасных стрелковых роты. Указывал возможность весной направить 8 батальонов, 2-й казачий полк, 2 батареи на помощь Баратову, чтобы разбить турок или, по крайней мере, отогнать их от Тегерана.

В Аулиотинском уезде.

Инженер Тынышбаев, киргиз, что едет со мною переводчиком, подал мне записку о причинах киргизских беспорядков в Аулиотинском уезде. По собранным им сведениям (опросом киргиз, односторонне), беспорядки возникли по вине администрации и русского населения. Администрация не разъяснила населению сущность требований, русское население подучало киргиз не давать рабочих. Стращало их, что заберет в войска. А про себя говорило, что — пусть бунтуют, у них отнимут земли и отдадут им. Когда беспорядки начались, русские грабили и убивали мирное киргизское население.

В действительности киргизы первые сделали гадость: напали на безоружных белобилетников, призывавшихся в войска, и убили до 30 человек. Тела бросили в колодезь. Полторацкий жестоко расправился с правыми и виноватыми.

По дороге до Аулиота киргизы многих волостей встречали меня хлебом с солью. Покорно выполнили все требования. С Аулиотинского уезда (170 тысяч мужского пола) берут 12 тысяч рабочих, по 6—7 с сотни. Первую партию я встретил в пути. Следовала в большом порядке. По 6 человек на подводу. Подводчики русские. Были и бабы за кучеров. По 4 руб. 70 коп. получают в день за парную подводу. С эшелоном шел пристав и человек 8 конных стрелков.

Начальник уезда полковник Кастальский не знал, как будет обеспечено довольствие первого эшелона и остальных в пути. Заготовил

на 10 дней только лепешек. Надо скорее разобрать и направить это дело.

Кастальский мне говорил, что у него в уезде 50 000 кибиток. На каждую кибитку ложится ныне разных податей по 18 рублей. Но для наряда рабочих каждая кибитка обложена 100 рублями. Выставка 12 000 рабочих будет стоить уезду до 5 миллионов рублей. Только одежда стоит свыше 100 рублей на человека. На руки рабочим дают 300—400 рублей. (Я думаю, что если богачи дадут более бедных, то такое перемещение сумм выгодно с экономической стороны.)

11 октября. Аулиот.

Новый министр внутренних дел прислал мне теплую депешу с выражением радости наступающему успокоению среди туземцев Туркестана. Действительно мы уже отправили в полном порядке, отлично организованных, 16 поездов рабочих, два поезда туркмен для сторожевой службы.

В своем ответе Протопопову (№ 1001) я поместил, между прочим, следующие строки: «Долгим опытом службы в Туркестане пришел к заключению, что главнейшими началами в деятельности правительственной власти по отношению к туземцам должны служить: полная определенность и устойчивость требований, твердость власти, соединенная с справедливостью и отеческою заботливостью. Надо добиваться, чтобы нас боялись и уважали. Полюбят после».

11 октября. Село Карабалты.

Киргизское население выслало волостных и почетных старшин. Всюду уверяли в исправной поставке. На русских не жаловались. Жалоб подано мало. Признались, что поставка каждого рабочего обошлась им от 300 до 400 руб. с обмундировкою. Говорили, что рабочих больше брали из бедных. При этих условиях можно верить, что некоторые киргизы записывались сами в охотники, как говорил о том уездный начальник Кастальский. Кругом масса зимовых стойбищ. Угодья большие. Если далее не отбирать киргизские земли, то киргиз в будущем в Аулиотинском уезде можно будет устроить хорошо.

Русские селения делятся на старожилов и новоселов. У старожилов все налицо (льгота родившимся в Туркестане), у других масса на войне. У тех и других просьба о прибавке земли, хотя наделы на семью составляют от 8 до 15 десятин. Поливных мало. Теснота, кажется, зависит больше всего от существующей системы пользования ею, ибо землю не удобряют, и она стала мало давать; начали аренда-

вать целину у киргизов. Другая просьба — это об оружьи. Прежде оружья были, но их отобрали до войны. Кастальский объяснил, что отобрано 4 000 ружей, пришедших от дурного содержания в негодность. Просят теперь по 1 ружью на двор, обещают сдать присмотр за оружием старым солдатам. В Чарьдоворе 2 000 душ и не имеют, чем защищать себя. Несколько (30) охотничьих ружей. В Карабалты тоже около 2 000 душ или 1 500 душ, и я нашел защищающую их команду в 15 нижних чинов. Это — срам, русское население, вместо усиления нас в годину испытаний, ослаблено дроблением и без того слабой военной силы. Надо мужскому элементу дать небольшую организацию, выправку и вооружение. Думаю, надо назвать их пожарными командами и так и вести, как пожарные команды, вооружить, обучать строго, дать форму.

Убытков в Аулиотинском уезде, можно сказать, не причинено, кроме сел. Вознесенское близ Мерке, где сожжено несколько домов. Население бежало в Мерке. Один здоровый мужик уверял меня, что он бросил ружье, которое сгорело, и схватил палку. Кастальский говорит, что исчисление убытков преувеличено в несколько раз. С 1882 г., когда я в последний раз проезжал по этому тракту, он много развился. Много русских селений. Тянутся 6—7 верст и все в одну линию. Трудно защищать.

Кастальский хорошо знает уезд. Рассудителен. С подчиненными авторитетен. С губернатором Романовым не ладил. Здоровья непрочного.

12 октября. Пишпек.

Переезд от Карабалтов до Пишпека, 64 версты, идет почти сплошной линией русских селений. Селения вытянуты в одну линию вдоль дороги. Редко в две линии. Редко делятся на староселов и новоселов. Есть осевшие всего три года тому назад. Живут во временных хатах. По этой линии вкраплено несколько селений с дунганским и сартовским населением. Но еще больше киргизских земель, отведенных киргизам переселенческим управлением, но арендованных русскими поселенцами за пустую плату. Эти арендованные тоже застроены русскими домами, в них сделаны русскими насаждения, и Соколинский думает, что возврат этих участков киргизам не состоится. Несправедливости, которые ранее сего года чинились через переселенческое управление, Соколинский объясняет несколькими причинами: 1) наплывом самовольно осевших на киргизских землях русских, которых надо было спешно устроить, 2) разностью во взглядах на право киргиз на землю разных генерал-губернаторов, 3) излишним рвением агентов переселенческого дела.

При проезде долее других пришлось остановиться в сел. Беловодское, где были убиты несколько сот безоружных, невинных киргиз. При въезде в сел. Беловодское справа и слева дороги стояли вдовы убитых в киргизском траурном одеянии и, как по команде, подняли плач, прося меня вернуть их мужей. Соколинский считает, что эта жестокая расправа принесла пользу, ибо остановила колеблющихся киргиз разных волостей пристать к бунту, к чему они готовились.

Крепко пригрозил населению, если кто теперь вздумает грабить, будь то киргиз или русский, отдачею под военный суд и виселицею по законам военного времени.

Общие просьбы всего населения: 1) дать оружие, 2) прибавить земли. Оружие обещал дать, а относительно земли указал, что надо учиться более получать с той земли, которая им уже дана: многим до 20 десятин на двор, в том числе пять десятин поливных. Указывал, что надо начать удобрять навозом и привозить для удобрения жмыхи с маслоделательных заводов. Указывал, что надо суперфосфат и томас-шлак. Надо поискать, нет ли суперфосфата на месте. Надо поискать каменный уголь, чтобы сохранить навоз. Киргизское население всюду встречало своими представителями волостными и старшинами. Вид приниженный, подавленный...

Сейчас докладывал мне инженер Тынышбаев, что два пристава в Аулиотинском уезде мошенничают. Один, что в Мерке, обложил киргиз податью в 2 рубля, под предлогом, что родился второй наследник, и с обещанием освободить их от поставки рабочих.

Он же рассказывал, что с приезда выслушивает киргизских старшин волостей, окрестных Пишпеку. Они просят разрешить тем волостям и тем киргизам, которые не участвовали ни в каких беспорядках, возвратиться на их место. Их жены и дети спрятались в горах и там голодают. Обещают поставить рабочих, дать лошадей, выдать виновных. Говорили Тынышбаеву, что ограблены русским населением, что в каждой хате и куточках можно найти много награбленного добра, найдутся у многих целые кибитки.

Рассказывал невероятный случай, будто сегодня, когда население Пишпека готовилось встречать меня, толпа русских на площади забила камнями одного киргиза, заподозренного в том, что он нападал на русских. Этот случай скрыли от губернатора, и он узнал о нем только от меня сегодня вечером. Вместо доклада мне, послал его разобрать претензии киргизских представителей и дело об убийстве киргиза.

Надо крепко установить, что самосуд как с той, так и с другой стороны будет строго караться. Распушенность населения большая.

Соколинского обвиняют, что он мироволит киргизам, и обвиняют в измене. Каждого, кто защитит киргиз, обвиняют в измене. Надо тяжело наказать киргиз, но сурово прекратить и самосуд русских, иначе правильная жизнь не восстановится. Очень трудное положение. Многое испорчено вкорме. Соколинский и уездные начальники считают, что среди русского населения много отбросов, распущенных и даже преступных.

Все обдумываю, как наладить дело в Семиречьи, как восстановить в этом богатом крае мирную жизнь, как помирить русское население с киргизским. Прихожу к заключению, что необходимо на долгий срок разъединить, где представится возможным, эти народности. Надо образовать русский уезд кругом оз. Иссык-Куля, отобрав у киргиз земли вокруг этого озера за совершенные ими злодеяния; с другой стороны, надо образовать особый киргизский горный уезд с центром в Нарынском укреплении и с двумя приставствами среди киргиз. Но из этого уезда заброшенные там русские селения перенести на берега озера Иссык-Куль, в том числе и Атайку. Туда же надо перенести и несколько казачьих станиц. К Иссык-Кулю надо скорее провести железную дорогу, и тогда этот край расцветет. Там можно развить огромное скотоводческое хозяйство, даже с привлечением иностранного капитала. Там можно широко поставить государственное коннозаводство. Миллионы пудов пшеницы и миллионы пудов мяса в холодильных вагонах пойдут в Европейскую Россию.

Другую полосу земли, где тоже лилась русская кровь, надо захватить в свои руки — это между Джаркентом и Пржевальском, где было разграблено Каркора. Это даст в долине Текесы огромные угодья для коневодства. В XV веке в этих местах Темерлан собирал огромную конную рать и кормил ее.

Киргизам тоже надо открыть новые задачи для их деятельности. Последние 40 лет точно безмолвно согласились стереть с лица земли это симпатичное, добродушное, наивное, но и дикое еще по нашей же вине племя. Махали на него рукою. Считали, что роль его кончена. Что прогресс для него — это переход к оседлости. Это не так. Киргиз — прирожденный скотовод и кочевник. В этом и надо видеть его силу. Огромная площадь земель в Средней Азии только и пригодна для кочевки и скотоводства. Киргиз же — прирожденный кавалерист. Это тоже надо использовать. По моему мнению, киргизскому населению надо поставить следующие задачи в будущем:

1. Давать нашей армии коневые средства. Для сего всех киргиз надо обратить в коневодов для производства нужной для нашей армии лошади. Идут по ложному пути. Все хотят кровных, нежных пород лошадей скрещивать с киргизскими мат-

ками. В случных конюшнях работа будет носить второстепенное значение. Надо дать жеребцов в киргизские косяки. А жеребец, например, Карабалты, конечно, табунной жизни киргизской лошади не выдержит: слишком нежен. Надо поэтому, не теряя времени, в наших рассадниках лошадей приступить к выработке сурового типа жеребца для киргизских табунов. Станичные табуны Донского войска, виденные мною, могут помочь в этом деле. По моему мнению, первоначальной задачей надо поставить увеличить рост киргизской лошади на один вершок.

Я прочел проект Стаховича о перенесении коннозаводческого дела в Среднюю Азию. Много хорошего, но с его мнением нельзя согласиться. Проект базируется, главным образом, на случных конюшнях, рассадниках лошадей и частном коннозаводстве на манер существующего в Европейской России. О киргизах и киргизской лошади сказано только вскользь. Между тем, главной задачей, по-моему, надо поставить работу самих киргиз как коневодов.

2. Киргизы должны давать миллионы овец на мясо, шерсть, шкуры, овчины и пр. Это дело тоже не регулировано должным образом, и в несколько лет накопленный приплод может пропасть от бескормицы в суровую зиму, что и бывает, когда гибнут сотни тысяч животных.

3. Киргизы — отличные, неутомимые наездники, необычайно зоркие, отлично ориентирующиеся в местности, должны со временем составлять видную, если не главную, нашу силу для укомплектования конницы.

Одним из средств поднять киргизское население для выполнения поставленных выше задач должны служить школы, преимущественно профессиональные, знание русского языка, приобщение их к русскому закону, русской культуре.

Сейчас инженер Васильев подробно докладывал порученные ему работы по оросительным работам из р. Чу. Смутно решен вопрос, что делать с орошенными землями.

Надо попытаться на землях, кои будут орошены Васильевым устроить казаков Семиречья, особо нуждающихся в земле и надеющихся получить земли от оседлых киргиз, давно на них сидящих близ г. Верный.

10 ноября. Аральский поселок.

Тургайский губернатор Эвермон считает себя крепко обиженным. Приезжал повидаться со мною и пожаловаться. Начались волнения в Тургайской области в двух уездах: Тургайском и Иргизском.

По его просьбе, я выслал ему сотню казаков 4-го Оренбургского полка, которые очень помогли Иргизу, уже осажденному киргизами. Эвермон дал депешу, где просил оба эти уезда подчинить мне. Я, конечно, уклонился, ибо там есть свое начальство. Из Петрограда, не объявляя военного положения в уездах, отказавших дать рабочих, назначили оренбургского атамана Тюлина главным [?] этих двух уездов. В то же время Сандецкий выслал на Чалкор и далее войска под начальством Лаврентьева (ген.-лейт.), который не признает Тюлина. Явилось три начальника. Эвермон хочет в отставку. Дал ему совет поставить на первое место дело, а уже потом свои личные интересы, помочь Тюлину и Лаврентьеву всеми силами, охранить киргиз от излишних жестокостей, помочь обеспечению всем необходимым войск. Войска прибыли на ст. Чалкор ранее, чем были для них заготовлены запасы и перевозочные средства.

22 декабря закончил большую работу: опрос мнений представителей русского и туземного населения относительно вопросов, связанных с пересмотром «Положения об управлении Туркестанского края». Для такого опроса я посетил Скобелев, Самарканд, Мерв, Асхабад и устроил ряд совещаний с представителями Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей. Много услышал разумного. Много будет принято во внимание уже теперь для текущей деятельности по управлению краем и после, при проектировании изменений в существующем законе. Устроено мною было более 20 заседаний. Русские крестьяне, сарты и киргизы произвели на меня на этих заседаниях очень благоприятное впечатление. Разумные и не слабые люди. Как на основании ревизии и объезда края, так и на основании всего мною услышанного на докладах и совещаниях, общие выводы о положении Туркестанского края для меня пока вырисовываются в следующих общих заключениях:

I.

Население пришлое.

Около полумиллиона душ. Главная масса русских — земледельцы. В городах пришлое население составляют, вместе с русскими, армяне, выходцы с Кавказа, грузины, татары. Персидские подданные (Асхабад более персидский, чем русский город). Туземные и русские евреи и пр.

Русские, главным образом, группируются в Семиречьи (300 тыс. душ), образуя ряд селений преимущественно по почтовому тракту на г. Верный.

Земледельческая деятельность русских обширна, но русские селения даже 40-летнего существования устроены

только по форме: есть церкви, школы, сельские и волостные управления, народный суд. По существу только небольшое число селений устроено прочно. Общая жалоба прежде всего на необеспеченность водою и на необходимость прибавить земли ¹⁾. Большинство селений в Семиречьи пользуется землею на общинном праве с переделами. Обработка земли довольно первобытная, навоз сжигают, земля выпаживается, дает урожаи очень слабые с 25 до 60 пуд. пшеницы с десятины. Очень многие селения Сыр-Дарьинской и Закаспийской областей не имеют поливной земли. Сеют хлеб богарный, с слабыми и случайными урожаями. В Семиречьи многие селения главные посевы ведут на арендованных у киргиз землях или при переложной системе. Переселенческое управление, быстро основывая новые селения, не приложило забот научить население лучше пользоваться отведенными русским людям землями. Предстоит еще огромная в этом отношении работа. Сады не развиты. Машинный способ обработки применяется; в общем, даже при примитивности хозяйства, население живет зажиточно.

Несправедливость: в Семиречьи остались дома только старые люди — молодежь на службе. В Сыр-Дарьинских селениях вся молодежь дома (родившиеся в Туркестане до сих пор освобождены от военной службы).

Церквами обеспечены. Певчих почти нет.

Школами по статистике обеспечены, но крестьяне, без исключения во всех областях, горячо жаловались на свои одноклассные школы, министерские и церковно-приходские. Утверждали с основанием, что «они ни к чему»: даже не могут приготовить волостного писаря; все волостные писаря — пришлый элемент. Прочувшись три года, быстро все забывают, и остается умение только подписать свою фамилию. Жалуются на преподавательский персонал. Утверждают, что в году собственно учатся только $\frac{1}{2}$ года; что занятия идут только до часу дня, а иногда и ранее. Очень просят скорее давать им высшие начальные школы.

Своим сельским, волостным и судебным устройством довольны (в общем). Просят расширить компетенцию волостного суда. Судятся очень редко. Были представители волостей, где волостной суд собирался два раза в год, на кражи не жалуются. До этого года жили дружно с киргизами.

Промышленная и торговая деятельность пришлого населения не в русских руках: евреи, армяне, разные выходцы с

¹⁾ Прибавку земли просят и имеющие на двор 20 десятин. — Примечание в подлиннике.

Кавказа отесняют русских. Правительство, насаждая русские селения, не озаботилось дать русскому населению средства и умение стать во главе промышленной и торговой деятельности края. Нет профессиональных школ, нет забот передать в руки русских мастерства, создать русских техников, низших и высших.

Масса учебных заведений преследуют общеобразовательные цели и составляют ступень к университетам. Даже дети нижних чинов наполняют гимназии. Дети крестьян, например, из богатых селений в Голодной степи, отдают своих детей в гимназии и потеряют их для земледелия. Надо скорее основывать профессиональные школы. Кавказские выходцы, захватывая мелкую и крупную торговлю, в то же время являются содержателями разных притонов, торгуют запрещенною водкою, вином.

II.

Туземное оседлое население.

Очень трудолюбиво. Хлопок дает огромные доходы. Многие разбогатели. Но за последнее время, с ростом богатства отдельных лиц, есть признаки, что масса не богатеет. Земли переходят в руки богатых и туземных евреев. Очень озабочен выяснением размера обезземеления населения. Туземная администрация, особенно волостные и туземные судьи (казии), забрали в свои руки в трех основных областях края, особенно в Ферганской области, огромную власть. Они угнетают и грабят население. Русская администрация малочисленна и часто не на высоте своей роли. По искам к населению казии выдают исполнительные листы даже на всю, без исключения¹⁾, землю, и пристава, получившие обязанности судебных приставов, безжалостно, вместе с волостными, продают земли часто за дутые долги. Принимаю меры остановить это зло.

С положением по управлению Туркестанским краем 1887 г. (работа Гирса) от уездной администрации пытались отнять попечительную деятельность, ограничив только полицейскими обязанностями. Администрация наша малочисленна и плохо обеспечена материально. Надзор за туземными школами недостаточен. Надзора за конфессиональными школами нет. Мы за последние 30 лет не приблизились, а отделились от туземного оседлого населения. В результате — беспорядки на почве поставки рабочих, пролитие крови, разгром, взаимная вражда и взаимное недоверие. Надо много поработать.

¹⁾ По приказу 6 танапов должен быть минимумом, не подлежащим продаже.
Примечание в подлиннике.

чтобы направить деятельность туземного оседлого населения в правильное русло и уберечь его в самом главном: уберечь мелкое землевладение. И тут, в добавление к этой мере, необходимо реформировать туземную школу, облизить ее с русскою, дать ей практический характер. Надо уменьшить власть казия и волостных, о чем просили сами представители туземного населения. Надо школу для образования переводчиков.

III.

Туземное кочевое население.

Киргизы последние 30 лет и, особенно, последние 12 лет теснились во всех направлениях. У них с 1904 г. только, по Семиреченской области отобрано несколько миллионов десятин земли, часто без разбора, нужны или не нужны жизненно эти земли киргизам. Возник ряд русских селений — это плюс. Но возникла и неприязнь киргиз к русским и русской власти — это минус. В особенности для меня необъяснима отдача в 1913, 1914 и 1915 гг. 1 800 000 десятин Семиреченской области под скотоводство разным лицам, в том числе полицеймейстеру г. Верный Поротикову 10 000 десятин. Боюсь, что это будет хуже знаменитых «башкирских земель». Мы сами не знали, куда клоним. Обращая киргиз к оседлой жизни, наделяли их только пахотною землею, а скотоводческие участки — 1 800 000 десятин — отдавали аферистам, не киргизам. В то же время во всех областях края шла вакханалия с лесными площадями края: Их хозяевами, по существу, явились лесные объездчики, которые стали всеми силами теснить киргиз, туркмен и сартов¹⁾. Их теснили в пользовании не только на участках, отобранных в казну, но и на участках, оставленных в пользовании населения как кочевого, так и оседлого. Принимаю меры остановить самоуправство лесного ведомства. Борьба будет трудная, но не остановлюсь перед самыми решительными мерами.

Уверен, что киргиз можно призвать к новой жизни. Нужно дать им просвет в их безотрадном ныне положении. Надо создать из них полезную для России группу населения. Не надо для этого обезземеливать их и тянуть насильно к переходу к оседлой жизни. Как кочевники и как коневоды, они будут более полезны России, чем как плохие земледельцы. С введением и у них воинской повинности, они дадут прекрасный материал для укомплектования нашей конницы и обозных

¹⁾ Мервские лесничие теснили население даже в Чарджуе и Керке. — (Примечание в подлиннике.)

частей. Об этих взглядах я уже писал управляющему государственным коннозаводством Стаховичу. То же, что до сих пор проделывалось над киргизами, имело результатом восстание их в Семиреченской области и гибель 2 500 русских людей. В совещании с киргизами выяснился отрядный факт: интеллигентные киргизы идут против своих родичей, которые ищут суда по шариату и замены шариатом своего адага.

Киргизы жаловались, что большие денежные жертвы, принесенные ими в целях получить образование, не были использованы. Жаловались, что русско-туземные школы не давали их детям знания русского языка, просили хорошей школы. Представители от киргизского населения высказали дружно свое недовольство судом биев и недовольство самовластием своих волостных старшин. Просили защиты от лесного ведомства. Просили закрепить за ними такие земельные участки, которые по произволу каждого мелкого чина переселенческого управления нельзя было бы отбирать у них. Жалобы — основательные. Просили оградить их от деятельности охранного отделения (провокация).

IV.

Туркмены.

Мои старые друзья туркмены встретили меня родственно. Среди них я отдыхал душой. Мервские туркмены очень разбогатели, но тоже одни пошли слишком вверх, а другие остались бедняками. Главная их жалоба — на недостаток воды и недостаточную обеспеченность ее от захватов управлением Мургабским государевым имением. Это управление поступает с водой туркмен бесцеремонно. Но и областное начальство неправо: выше Мерва допустило каких-то арендаторов, которые поставили машины, поднимают воду и орошают отведенные им в аренду землю. Приказал эту аренду прекратить.

Другая очень острая жалоба на провокаторские действия агентов охранного отделения. Вместе с одним армянином они вводят террор: требуют — или деньги (взятку) или попадешь в тюрьму по обвинению в политической неблагонадежности. И таких засажено было немало. Назначенным по моему приказанию расследованием подтвердились жалобы эти, и около 8 человек агентов охраны я засадил в тюрьму.

Теджентские туркмены тоже очень понравились. Асхабадские, очень мне симпатичные, материально обставлены хуже других (мелководы), но работают бодро и надежны. Почти от одного этого уезда выставлен Текинский полк, который отлично дерется на юго-западном фронте.

Туркмены немуды наделали мне хлопот, а себе горя. Они отказались выставлять рабочих, напали на русские селения, напали на наши посты. Вынудили к отступлению (уверен, напрасно отступили) одну из наших колонн. Идет теперь против них серьезная экспедиция под начальством генерала. Мадритова.

II

Рапорт А. Н. Куропаткина на имя Николая Романова.

Секретно.

Его императорскому величеству Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа

Р а п о р т.

Высочайшее повеление о привлечении туземцев Туркестанского края к работам в тылу армии, сообщенное телеграммой министра внутренних дел 28 июня 1916 г. № 18991, вызвало серьезные беспорядки в областях Туркестанского края как среди оседлого, так, в особенности, среди кочевого населения.

Беспорядки начались в Самаркандской области, и только в этой области, из всех трех коренных областей Туркестана, беспорядки в Джизакском уезде, начавшиеся 13 июля, приняли форму открытого восстания. В самом Джизаке были зверски убиты уездный начальник полковник Рукин и пристав, капитан Зотоглов, а в уезде убиты и изуродованы Зааминский участковый пристав Соболев, жители русского селения Заамин, чины лесной стражи и партия статистиков министерства земледелия; всего по Джизакскому уезду погибло от рук мятежников 83 человека русских людей; 20 человек оказались ранеными, и, сверх того, было захвачено и уведено в плен до 70 чел. преимущественно женщин и детей, причем большинство женщин были изнасилованы. Для подавления мятежа в Джизакском уезде из Ташкента был отправлен особый карательный отряд, действиями которого к 1 августа население было приведено к полной покорности.

В прочих районах области беспорядки ограничились нападениями на чинов низшей администрации, коих было убито 4 человека и ранен 1.

Материальный ущерб от беспорядков выразился: а) в порче железнодорожного полотна и сожжении станционных сооружений на участке от ст. Джизак до ст. Обручево, протяжением 65 верст; в сожжении 40 казенных и 9 частных построек и б) в потере русским населением 150 лошадей, 255 голов крупного и более 1 000 голов мелкого скота.

Утерянное частное имущество оценивается владельцами, видимому преувеличенно, свыше 1 млн. рублей.

В Сыр-Дарьинской области. 11 июля в туземной части гор. Ташкента произошли беспорядки, хотя и незначительные (ранены были 2 полицейских), но, вследствие особого положения Ташкента, как главного города края, оказавшие влияние на умы туземцев, в частности на развитие беспорядков в Джизаке.

Беспорядки в других пунктах области выразились в противодействии составлению чинами туземной администрации списков подлежащих набору рабочих, причем были убиты 6 чинов туземной администрации.

В Аму-Дарьинском отделе 24 июля толпой киргиз были зверски убиты Чимбайский участковый пристав Микельджанянц и его жена.

С 11 августа в граничившей в Семиреченской областью восточной части Аулие-Атинского уезда, как отголосок киргизского восстания в Семиречье, начались волнения киргиз, разразившиеся к концу августа и в начале сентября дерзкими нападениями на наши почтовые станции и поселки, сопровождавшимися убийствами русских крестьян и уничтожением их имущества.

Особенно пострадало селение Ново-Троицкое, находившееся вдали от других русских поселков, на границе Аулие-Атинского и Пишпекского уездов, где погибло до 40 жителей, сожжено несколько усадеб и угнан почти весь крестьянский скот. Для умирения мятежников потребовалась высылка особого отряда, с прибытием которого беспорядки 24 сентября прекратились.

В середине ноября тревожное настроение киргиз Казалинского уезда в связи с беспорядками, возникшими в Тургайской области.

Всего в области убито 3 чина русской и 6 чинов туземной администрации; из русского населения убито 45 и ранен 1.

Материальные убытки еще выясняются.

В Ферганской области. Отдельные проявления беспорядков были направлены преимущественно против полиции и лиц туземной администрации и имели целью препятствовать в той или иной форме составлению списков рабочих. Первые беспорядки произошли 9 июля одновременно в городах Коканде и Андижане, причем в последнем толпа, с участием фанатично настроенной молодежи из учеников медресе, грозила перерезать всех должностных лиц и бросала камнями и палками в полицию и казаков; после нескольких выстрелов, коими были ранены 22 туземца, толпа разошлась.

11 июля в г. Намангане, при рассеянии огромной толпы, угрожавшей воинской команде, убито 12 и ранено 38 сартов.

Во время беспорядков в других пунктах области были убиты 1 русский стражник и 11 чинов туземной администрации.

Материальные убытки еще выясняются.

В Семиреченской области. Первые сведения о мятеже киргизов были получены 6 августа; в этот день, в юго-восточной части Верненского уезда, в долине реки Асы, две волости оказали вооруженное сопротивление помощнику уездного начальника, прибывшему для составления списков рабочих. Того же числа, в районе станции Самсу, в 80 верстах к западу от Верного, скопища киргиз испортили телеграф и нарушили правильность почтового сообщения, разрушая почтовые станции, совершая разбойные нападения на почту, забирая имущество и пассажиров и угоняя лошадей.

К 9 августа уже были разгромлены все почтовые станции от Курдая до Верного.

Взбунтовавшимися, затем киргизами 6 волостей в окрестностях Пишпека и Токмака было прервано всякое сообщение с Пржевальском; одновременно началось восстание и в окрестностях Пржевальска. Большие скопища киргиз, частью вооруженных, появившись в районе Кастекских гор и в горных ущельях по долинам рек Асы, Чилика, Сусамыра, Большого и Малого Кебина и в верховьях Таласа, делали набеги на русские селения, истребляя имущество и зверски убивая попадавших в их руки русских жителей.

В действиях киргизских шаек замечалась некоторая организованность: часть их имела особые значки — знамена; у некоторых бунтовщиков на шапках были надеты однообразные металлические бляхи; применялась сигнализация для передачи сведений о движении наших отрядов; в горах были устроены мастерские для изготовления пороха и выделки холодного оружия.

Еще перед началом восстания киргизами был захвачен, после гибели небольшого конвоя из 3 нижних чинов, транспорт оружия из 170 берданок и 40 000 патронов, следовавший в Пржевальск. Часть вооружения была доставлена мятежникам из пограничных местностей Китая.

Главными очагами восстания явились горные местности южной части Пишпекского уезда и весь Пржевальский уезд с прилегающей к нему южной частью Джаркентского уезда. В этом районе подверглись разгрому почти все русские поселки, уцелевшие жители которых укрылись в селении Токмаке и городах Пишпек и Пржевальске. В одном Пржевальском уезде в имущественном отношении пострадало 6 024 семейства русских поселенцев, из коих большинство потеряло всю движимость. Из чинов администрации погибли: помощник Пржевальского уездного начальника подполковник Каичев и пристав За-

горных волостей Пишпекского уезда Меньшиков со всем своим конвоем, а из отдельных воинских команд: в Нарынском участке 1 прапорщик с 9 казаками и 8 солдатами, в Каркаре — 24 казака и в окрестностях Джаланаша — 6 казаков.

В остальных уездах Семиреченской области не было столь резких проявлений мятежа, но замечалось брожение среди киргизских масс. Около 17 волостей северной части Джаркентского уезда и нескольких кочевых волостей из Прибалхашского района Верненского, Цопальского и Лепсинского уездов собирались переселиться в Китай, но, в большинстве случаев, эти попытки не удавались, и киргизы, изъявив покорность, возвращались на свои кочевья.

Для умирения восстания Семиреченских киргиз из других областей края было направлено 3½ дружины, 7 рот стрелков из состава запасных полков, 5 сотен и 14 орудий. Войска эти высланы были в Семиречье в трех направлениях: со стороны Андижанана Нарынское укрепление, со стороны Черняева — вдоль почтового тракта на Пишпек и Токмак и кружным путем по железным дорогам на Семипалатинск и оттуда походом на Сергиополь — Лепсинск — Верный.

Кроме того, из действующей армии присланы были два казачьих полка с казачьей батареей и двумя кольтовскими пулеметными командами, из коих 7-й Оренбургский казачий полк направлен был через Черняев, а 9-й Сибирский казачий полк через Семипалатинск на Верный. С прибытием этих войск бунтовавшие киргизы, после незначительного сопротивления, оттеснены были в пограничные горы и, терпя недостаток в продовольствии, теряя скот от недостатка в горах подножного корма, вынуждены были просить о помиловании.

Однако 39 волостей мятежных киргиз Пржевальского и Пишпекского уездов и дунгане села Мариинского, вместе с наиболее видными вожаками, после сосредоточения в районе восстания наших войск, через сырты и горы, забрав с собой захваченных ими в плен русских, перебрались в Китай и поселились частью в Кашгарской и Кульджинской провинциях, частью же во внутреннем Китае; вследствие потери весьма значительного количества скота беглецы, по сообщению наших консулов, болеют, бедствуют; ныне получили разрешение вернуться.

По доставленным уездными начальниками сведениям, число жертв мятежа в Семиреченской области из гражданского населения выражается в следующих цифрах:

В Верненском уезде убито	16 чел.
» Джаркентском » »	32 »
и без вести пропало	20 »
В Пишпекском уезде убито	98 »

и без вести пропало	65 чел.
В Пржевальском уезде убито	2 179 »
и без вести пропало	1 299 »

Потери в войсках: убито 3 офицера, 52 нижних чина; ранено 41 нижних чина и без вести пропало 75 нижних чинов. (4)

В Закаспийской области объявление высочайшего повеления о наборе рабочих было встречено населением в общем спокойно, хотя отдельными обществами выражались пожелания о замене натуральной повинности денежной и недовольство тем, что туркмены, подобно сартам, должны будут сделаться рабочими, так как, по мнению туркмен, работа с кетменем и киркой не достойна храбрых людей, призванных быть воинами. Заявляя об этом, туркмены Мервского уезда просили свою бывшую ханшу Гюльджемал быть посредницей между ними и высшим правительством. После объявления туркменам, что поставляемые ими люди будут нести лишь сторожевую и охранную службы, большинство туркменских племен — текинцы Ахала и Мерва (уездов Асхабадского, Тедженского и Мервского), из которых уже ранее был сформирован конный Текинский полк, доблестно несущий боевую службу в действующей армии, беспрекословно выставили потребованное от них число людей. Однако в пограничных с Персией местностях Красноводского уезда, населенных кочевниками из племени иомудов, откочевавших на зимнее время в пределы Персии, глухое недовольство перешло постепенно к проявлениям открытого неповиновения и мятежа.

Первое проявление беспорядков возникло в районе реки Атрека в середине августа: 15 и 16-го числа этого месяца туркменами было оказано вооруженное сопротивление Чикишлярскому приставу, прибывшему в район поста Курбанказ для составления списков стражников, причем были обстреляны патрули и разъезды сопровождавшей пристава команды и убиты 2 и ранены 3 нижних чина. В то же время в окрестностях укрепления Чатлы появились многочисленные скопища иомудов, прервавшие телеграфные сообщения с Чикишляром.

Во второй половине августа большие скопища иомудов начали переходить из русских пределов в персидские степи. Это переселение продолжалось и в сентябре, причем из Красноводского уезда перешло в Персию более 2 000 кибиток иомудов, привлечших на свою сторону также весьма значительную часть племен джафарбайцев, атабайцев и ак-атабайцев.

В 20-х числах сентября в русских поселках по Гюргеню стали появляться случаи угона скота туркменами, а возле Астрабада вооруженные берданками и 3-линейными винтовками туркмены 2 раза обстреляли наш казачий разъезд, ранили 2 казаков и заняли укреп-

пление Ак-Кала, откуда открыли сильный огонь по высланному из Астрабада нашему отряду, стреляя разрывными пулями. После двухчасовой бомбардировки Ак-Кала была очищена туркменами, которые, понеся большие потери, бежали к морю.

С 25 по 29 сентября туркменские шайки разгромили в районе реки Гюргень 3 русских имения и произвели ряд нападений на наши поселки; при этом 4 селения были разрушены и 2 селения пострадали; жители этих селений были выведены под охрану русских войск в ближайшие к Гумбет-хаузу поселки.

Выступивший 30 сентября из укрепления Чатлы в Гумбет-хауз наш отряд, силою 100 штыков и 150 сабель, с тремя пулеметами и двумя орудиями сопровождавший обоз и продовольственный транспорт, во время пути 2 раза подвергся нападению больших скопищ вооруженных скорострельными винтовками мятежников, причем в ночь на 1 октября были убиты ротмистр Пожарский и 2 нижних чина и ранены 2 нижних чина.

В течение октября шайки иомудов производили частые и весьма дерзкие нападения на наши отряды, транспорты и посты; при этом было убито 8 и ранено 2 нижних чина, из коих попавшие в руки иомудов 5 нижних чинов были зверски изуродованы.

Из русских поселков в долине Гюргеня особенно настойчивым нападениям подверглись поселки Донской и Саратовский.

В конце октября мятежные скопища появились и в окрестностях Ходжа-Нефеса, склоняя против нас доселе мирных туркмен приморского района; в то же время они осадили Молоканский поселок в устьях реки Карасу и угнали из его окрестностей крестьянский скот.

События, происходившие в районах Атрека и Гюргеня, отразились в октябре и в других местностях Закаспийской области, прилегающих к Персии, выразившись в форме разбойных нападений на наши железнодорожные сооружения и станции и попытках порчи полотна железной дороги, мостов и телеграфа в районе станции Теджен. Произведенная 6 октября попытка внезапного нападения на город Теджен, своевременно предупрежденная, была отбита, причем во время перестрелки у нас были убиты 3 нижних чина и тяжело ранен мостовой сторож.

Близ города Серахса, при формировании партии поставленных населением стражников, произведено было нападение с целью отбить эту партию, но она благополучно проследовала в Теджен.

В ноябре месяце мятежная деятельность иомудов в Астрабадской провинции выражалась в тех же формах, что и в октябре, но замечалось скопление их в более крупные шайки, руководимые главари:

Баба-Клычем, Шихи-Ханом Диведжи и Эссен-Ханом. В первой половине ноября главные силы иомудов находились в западной части Астрабадского района, на побережье Каспийского моря, где к ним присоединилось большинство приморских джафарбайцев. В этом районе с 4 по 11 ноября иомуды несколько раз пытались учинить разгром рыбных промыслов в Лианозовых, между поселками Гюмиш-Тепе и Карасу, но были отбиты при участии огня артиллерии и десанта с судов Апур-Адинской морской станции. С середины же ноября большие мятежные шайки появились в долине реки Гюргеня, образовав три главные группы — одну в районе Ак-Кала, близ горы Морава-Тепе и третью — в районе Чатлы. Последней группой 2 ноября был обстрелян направлявшийся из Кара-Кала в Гумбет-хауз отряд в составе 3 рот и батареи с транспортом из 300 верблюдов и 40 арб; мятежники, понеся большой урон, были рассеяны. В этом же районе 25 ноября сопровождавшие обоз из 400 верблюдов и 160 вьючных лошадей две роты 2-го Сибирского полка и сотня пограничников, по дороге из поста Кизил-Имам на пост Чат, были обстреляны иомудами, причем у нас был убит один и ранено 18 нижних чинов. Стесненный большим транспортом, отряд отступил в Кара-Кала.

К началу декабря для действий против иомудов собраны были весьма значительные, по азиатскому масштабу, силы, составившие Гюргинский отряд под общим начальством генерал-лейтенанта Мадритова (6 батальонов, 15 сотен, 18 орудий и 17 пулеметов).

6 декабря силы отряда, направленные со стороны Астрабада и Чикишляра, заняли оставленное бежавшими иомудами укрепление Ак-Кала, а затем направились к Гумбет-хаузу. При приближении наших отрядов шайки иомудов искали спасения в бегстве.

Очистив от мятежников западную часть Астрабадской провинции, захватив несколько главарей и отобрав при этом до 1 000 винтовок, генерал-лейтенант Мадритов направился вслед за бежавшими к Морава-Тепе.

В то же время к Морава-Тепе направлен был с севера из Кара-Кала отряд, силою в 2 роты и 1 сотню; преодолев упорное сопротивление иомудов, отряд, потеряв убитыми 8 и ранеными 11 нижних чинов, занял перевал через трудно доступный по крутизне хребет Сягирим-Даг; отошедшие иомуды закрепились на следующем хребте — Кара-Баир Даг. Однако приближение главных сил генерала Мадритова к Морава-Тепе с юга заставило иомудов отойти и с последнего хребта, очистив путь к Каракалину отряду.

Стиснутая нашими отрядами с севера и юга, главная масса мятежников бросилась на запад, но здесь, настигнутая преследовавшими

их нашими войсками; в боях 28—31 декабря, в районе восточнее линии Чат-Яглы Олум, была разгромлена. Ныне главные вожаки мятежных племен частью захвачены, частью сами явились с повинной, прося о пощаде.

За время экспедиции генерал-лейтенанта Мадритова, в течение декабря, наши потери выразились следующими цифрами: убито 2 офицера и 30 нижних чинов, ранено 28 нижних чинов и без вести пропали 2 нижних чина.

Всего же, за время иомудского мятежа, убито 2 офицера и 59 нижних чинов, ранено тоже 2 офицера и 59 нижних чинов и без вести пропало 3 нижних чина. Сверх того, убит 1 телеграфный чиновник.

Потери среди русских поселенцев еще не выяснены, но ничтожны: материальный же ущерб их определяется приблизительно до 300 000 рублей.

Ныне, с выдачей главарей туркмен-иомудов и прибытием с повинной главного предводителя их Баба-Клыча, можно признать, что беспорядки и восстание прекращены во всем Туркестанском крае.

Принятие военных мер и спокойное ознакомление населения с тем, что от них требуется, твердое указание, что их ожидает, если требования не будут выполнены, отрезвили туземное население. Оно признало свое бессилие противиться русской власти и всюду выполняет высочайшую волю о поставке рабочих.

Выставление рабочих от киргизского населения Семиреченской области запаздывает как вследствие волнений в этой области, так и вследствие необходимости дожидаться появления подножного корма.

Эти беспорядки с наступлением теплого времени и появлением подножного корма могут возобновиться, ибо хотя они и подавлены силою оружия, но причины, вызвавшие эти беспорядки, не все устранены, и положение Туркестанского края еще и в настоящее время не может быть признано спокойным.

Такое ненормальное состояние обширного Туркестанского края в то время, когда все силы и средства всей великой России нераздельно должны направляться к достижению полной победы над сильным внешним врагом, обязывает меня с полной откровенностью доложить вашему императорскому величеству о главных причинах, вызвавших беспорядки, о принятых уже мерах военного и административного характера к их прекращению и, наконец, о мерах, кои, по моему мнению, должны быть приняты, дабы устранить в возможной степени возникновение подобных беспорядков в будущем.

Главные причины беспорядков в Туркестанском крае.

а) Поводом и ближайшей причиной беспорядков, несомненно, послужил призыв туземцев Туркестана к выставлению рабочих. Этот призыв, переданный в слишком спешном порядке, с приказанием ставить рабочих немедленно, поставил и население и администрацию края в тяжелое положение. При отсутствии посемейных списков и отсутствии регистрации населения по возрастам, требование выставить на работы мужское население в крае от 19 лет до 31 года представило огромные технические трудности и в то же время ставило население в крайне тяжелое положение, отнимая главную массу рабочей силы в период усиленных работ по реализации урожая.

Всевозможные слухи быстро проникли в народную среду и глубоко взволновали ее. Очень вредным оказался слух, что набор рабочих составляет в скрытом виде привлечение туземного населения к воинской повинности. Население волновали также слухи, что рабочие будут поставлены в сфере действительного огня для истребления их, с целью передать их земли русским переселенцам.

Агитация среди туземцев отчасти, как выяснило судебное разбирательство, велась и на политической подкладке, с участием некоторых представителей туземного духовенства.

Характерным показателем враждебной нам агитации может служить тот факт, что взбунтовавшиеся туземцы Джизакского уезда, избивая русских людей, кричали, что они не хотят быть больше русско-подданными, а хотят быть подданными «германа», в чем им поможет Афганистан.

Следствие устанавливает, что проживавший в Богданском участке, Джизакского уезда сын бывшего Чардаринского бека, Джевачи Абдужабаров, был избран Джизакским беком и открыл поход на Джизак с целью образования самостоятельного бекства.

В Санаарском участке того же уезда некий Таракул Турдабеков был объявлен Санаарским беком.

Наконец, в Зааминском участке, Джизакского уезда, Касым Ходжа был избран Зааминским беком.

Присутствовавшие среди туземцев пленные и агенты Германии и Турции тоже в своей работе нашли подготовленную почву.

б) Неудовлетворительность положения об управлении Туркестанским краем 1887 г. Попечительная забота русской администрации по отношению к туземному населению признана была излишнею. Уездных начальников приравнивали к исправникам и этим отодвинули их от населения. Штат определили малочисленный и плохо мате-

риально обеспеченный. Эти меры передали фактическую власть над населением в руки туземной администрации: волостных, казиев и биев. Эти туземные власти заслонили население от администрации и приобрели огромную силу. В большинстве они служат помногу лет и не по выбору, а по назначению. Они, по проявленному произволу, как бы вернули времена до завоевания края русскими (власть беков). Народный суд стал неправым и неравным и вызывал, кроме Закаспийской области, недовольство населения.

Получив приказание о наряде рабочих, уездные начальники приказали туземным должностным лицам составлять призывные списки. Беспорядки и начались с требований населения прекратить эту перепись, выдать составленные списки. При этом сводились счеты с притеснителями (7 волостных, 6 писарей, 10 стражников убито).

Среди волостных, особенно в киргизских волостях, оказалось несколько преданных русскому правительству лиц, самоотверженно боровшихся с своими родичами и защищавших русские поселения и почтовые станции.

Среди чинов русской администрации имеются, особенно в числе уездных начальников, очень опытные и достойные лица. Они умело и самоотверженно работали, чтобы остановить волнение и работают и теперь. Участковых приставов оказалось совершенно недостаточно, и они не имели сил и средств остановить начавшиеся беспорядки.

В общем, чины администрации оказались неосведомленными о том, как отнесется население к призыву рабочих. Ранее чины администрации были неосведомлены о действиях волостных, недостаточно следили за народным судом, за школой и за духовной жизнью туземного населения.

Кроме этих общих причин, вызвавших беспорядки туземного населения, я считаю своим верноподданническим долгом донести вашему императорскому величеству и о причинах, кои в течение последних 30 лет накапливали недовольство своим положением среди различных групп туземного населения Туркестана.

Главнейшие из этих причин следующие:

У оседлого населения трех коренных областей Туркестана.

Развитие хлопкового хозяйства, особенно в Фергане, вызвало прилив в край огромных денежных сумм. Образовалась небольшая группа очень богатых туземцев наряду с обеднением мелких земле-

владельцев. Быстро развившееся в хлопковом деле машинное капиталистическое хозяйство сделало кустарный труд хозяев мелких земельных участков малопродуктивным. Явилась задолженность и потеря этих участков. Происходит скупка земель богатыми туземцами, в том числе и туземными евреями, увеличивая число безземельных. Быстрый рост учреждений мелкого кредита позволяет надеяться, что этот вредный в государственном отношении процесс обращения в пролетариев еще недавно спокойной и работающей части населения остановится. Насколько велика задолженность населения, видно из того, что только в Ферганской области, по сведениям судебного ведомства, за 1914 и 1915 гг. предъявлено было ко взысканию исполнительных листов на сумму свыше 16 млн. рублей.

Охранительные меры в целях сохранить за населением, даже при задолженности его, небольшие участки земли, не подлежащие продаже, на практике не всегда применялись, вследствие неясности и отчасти противоречивости мероприятий охранительного характера, наряду с определенными законоположениями о взысканиях с должников по бесспорным документам.

За долги у туземцев продавались во многих случаях все без исключения земельное имущество и инвентарь.

Волостные старшины и судьи (казии) стали во многих случаях на сторону богачей и решали дела в их пользу с явным пристрастием. Обедневшая масса населения в трех основных областях в значительной степени стала недовольной своими туземными властями, судьями и при возникших беспорядках обрушилась на волостных старшин и писарей.

Обилие денег у части населения сопровождалось падением нравственности, особенно у туземной молодежи. Кутежи, пьянство, разврат и азартная карточная игра возмущали туземное духовенство и стариков и вызвали у них недовольство русским управлением, допустившим такое падение нравственности.

У киргизского населения.

Среди других народностей, населяющих Туркестанский край, киргизское население, составляющее до 2 615 тысяч душ, является наиболее бесправным относительно пользования землею. По существующему закону земли, которые ныне обеспечивают существование киргизского населения при кочевом образе жизни, признаются государственной собственностью и излишки их могут поступать в распоряжение казны. Слишком широкое толкование о размере этих излишков, особенно с 1904 г., повело к тому, что у киргизского насе-

ления были отобраны огромные площади земли, частью ему жизненно необходимые, для образования русских селений, казенных скотоводческих участков и казенных лесных дач — единственного владения казны. Это явление было отмечено уже при ревизии сенатора графа Палена, но на него не было обращено должного внимания. Но и на той земле, которая оставлена киргизскому населению в постоянное пользование, это население стеснено в распоряжении этой землей лесною стражей. Малочисленная, дурно материально обставленная и лишенная должного контроля, эта стража является бичом населения. По всем областям при объезде края мне принесены на лесных объездчиков многочисленные жалобы. Старшие чины лесного ведомства признают наличие этих злоупотреблений, но без улучшения материального положения этой стражи, увеличения числа ее и точного определения границ казенных дач, не видят возможности прекратить притеснения и поборы, чинимые лесной стражей даже на землях, оставленных в пользование кочевому населению.

Кроме изложенного, киргизы недовольны самоуправством и поборами своих волостных управителей и своим народным судом биев.

У туркменского населения.

Главная масса туркменского населения, текинцы, осталась спокойна. Выставленный почти полностью этим населением Текинский полк доблестно сражается в рядах нашей славной армии. Туркменское население в большей мере, чем в других областях, довольно своей туземной администрацией, народным судом и земельным устройством. Наибольшие опасения и тревогу населения вызывает водный вопрос. Реки Мургаб и Теджен несут мало летней воды, которая разбирается полностью, и в последние годы количество ее значительно уменьшилось, по причинам, еще недостаточно выясненным, ибо истоки Мургаба и Теджена лежат в пределах Афганистана. Мургабское государевое имение, дающее туркменам Мервского уезда очень значительные заработки и служащее примером правильного хлопкового хозяйства, тоже вызывает опасения за будущее: водные бассейны, собирающие весеннюю воду, постепенно заплывают и могут оказаться недействующими.

К сожалению, с 1912 г. среди туркмен, особенно Мервского уезда, возникла между отдельными лицами и отдельными партиями острая рознь из-за неумелой, а в отдельных случаях и преступной деятельности низших агентов охранного отделения. Неосторожное набирание охранных агентов, даже среди невежественных туркмен, дало этим избранным вредную и опасную власть. Начали сводиться личные счеты

на почве политической неблагонадежности, взимались взятки, а не дающих заключали в тюрьму по доносам об их политической неблагонадежности. Командированный по моей просьбе военным министром судебного ведомства генерал-лейтенант Игнатович подробно выяснил виновность отдельных лиц, кои, прикрывшись целью политического сыска, преследовали только личные цели.

Наиболее опасным и беспокойным среди туркмен элементом оказались, как то было и ранее, иомуды. Имея свои зимовые стойбища в пределах Персии, эти иомуды решили силою оружия не подчиняться распоряжению о поставке рабочих и, откочевав ранее обыкновенного в пределы Персии в район р. Гюргень, произвели, как указано было выше, ряд нападений на русские посты и русские селения.

Другая группа иомудов, подчиненная хивинскому хану, тоже до сих пор является угрозой спокойному течению жизни населения Хивинского ханства.

Причина смелости туркмен-иомудов, наших подданных, поднявших на нас оружие, крылась в надежде на нашу военную в Туркестане слабость и поддерживалась преувеличенными слухами о неудачах наших войск, действующих в Персии, и скором появлении турок в Тегеране.

Неспокойное состояние туркмен-иомудов в Хивинском ханстве поддерживается слабостью хивинских властей и несправедливым, в некоторых случаях, отношением их к нуждам этих туркмен-иомудов.

Вышеизложенная сложная и тревожная обстановка, создавшаяся в Туркестанском крае, обязывала к принятию ряда мер:

- 1) имевших целью, невзирая на беспорядки, оказывать содействие нашей армии в достижении полной победы;
- 2) мер военного и военно-политического характера, обеспечивающих внутреннее спокойствие края и охрану границ его со стороны Персии, Афганистана и Китая;
- 3) мер общего характера в целях успокоения и лучшего устройства Туркестанского края;
- 4) мер, принятых по военному положению края и вызванных восстанием туземного населения.

Приемлю смелость доложить кратко вашему императорскому величеству о главнейших из уже принятых мер.

Меры эти принимались как по указаниям центральных властей, так и мною лично, по предоставленным мне, доверием вашего императорского величества, правам главнокомандующего.

I.

Меры к содействию нашей армии в достижении полной победы.

Выставление населением Туркестана рабочих для тыловых работ и работ на оборону внутри империи налажено и ныне происходит в полном порядке.

По 1 февраля уже 110 тысяч, из них 4 163 человека проследовали через Семипалатинск на Омск, 4 373 по Средне-Азиатской железной дороге на Красноводск и далее на Баку; остальные по Ташкентской дороге на Оренбург.

Кроме того, по разрешениям из Петрограда, оставлено в пределах Туркестанского края для работ на железных дорогах и в предприятиях, работающих на оборону, свыше 10 000 туземцев.

Всего выставлено свыше 120 000 рабочих и будет еще выставлено до конца мая до 80 000 чел.

В течение войны отправлено из Туркестанского края нужных для армии грузов:

Хлопка 40 899 244 пуд.
Кошмы 38 004 кв. арш.
Хлопкового масла 3 109 000 пуд.
Мыла 229 000 пуд.
Мяса в заготовке отправлено 300 000 пуд.
Рыбы 473 928 пуд.
Клешевины 50 000 пуд.
Отправлено лошадей 70 000.
» верблюдов 12 797.
» повозок 270.
» юрт 13 441 шт.

Пожертвовано населением на нужды войны 2 400 000 руб.

Наиболее важною мерою для содействия армии нашей к победе является полное спокойствие и упорная работа на армию всего Туркестанского населения. В этом отношении особую важность и для Туркестанского края приобретает водворение и поддержание в нем спокойствия.

Независимо тех мер, кои перечислены ниже, для обеспечения спокойствия в Туркестанском крае потребовалось обеспечить население продовольствием до нового урожая и семенами для посева. Население, особенно Ферганской области, усиленно занимаясь посевами хлопка, живет в значительной степени привозным хлебом.

По донесениям военных губернаторов, общая потребность до нового урожая в привозном хлебе, считая и потребность в хлебе населения Бухары, определялась свыше 20 миллионов пудов.

Рядом принятых мер по лучшему использованию местных средств и по подвозу хлеба из Сибири и Европейской России, при полном содействии министров земледелия и путей сообщения, население края до сих пор обеспечено хлебом и притом по цене, доступной для бедной части населения. Тревогу вызывает лишь обеспечение даже в настоящее время части киргизского населения Семиреченской области, бросившей при восстании свои посевы и при движении наших войск укрывшейся в пределы Китая. Трудность подвоза продовольствия даже возвратившимся в наши пределы и изъявившим покорность бунтовщикам вызывается местными условиями (снега в Тянь-Шанских горах, отсутствие колесных путей, огромные высоты перевалов), но и по отношению к этим киргизам меры для доставки им хлеба принимаются. Но если по тем или другим причинам прекратится определенный ныне подвоз хлеба по железным дорогам, население Туркестанского края станет испытывать острую нужду в хлебе, и возможность возникновения беспорядков на почве голодовки еще не устранена до нового урожая.

Принимаются меры, чтобы и далее, до достижения нашей армией победы, все продукты, лошади, верблюды, скот, рыба, самым энергичным образом доставлялись в армию, не считаясь с временным недостатком этих средств для местного населения.

II.

Меры военного и военно-политического характера для обеспечения внутреннего спокойствия края и охраны внешних границ.

Волнения и восстания, охватившие обширные районы в Туркестанском крае, вызвали усиленное передвижение войск и использование для действий против бунтовщиков части маршевых рот запасных полков. Некоторые части войск, двинутые в Семиреченскую область, еще не возвращены на места постоянных стоянок. Военные действия в Гюргенском районе только что закончены.

Для поддержания спокойствия внутри края приняты меры к охране железных дорог, всех городских и некоторых сельских поселений и составлены соображения для быстрого передвижения войсковых частей к угрожаемым пунктам. В Семиреченской области и Гюргенском районе, куда трудно подать подкрепления, сосредоточены достаточные силы для первого отпора. После данного населению урока можно ожидать, что спокойствие не будет нарушено в трех основных областях края и в Закаспийской области.

Нельзя однако ручаться за то, что часть киргиз Семиреченской и даже Сыр-Дарьинской областей с появлением подножного корма не сделает новую попытку вооруженного выступления. Меры против такой опасности принимаются.

Что касается наших сил, предназначенных для охраны государственной границы, то таковые очень незначительны и вынужденно были ослаблены выделением частей из гарнизонов Термеза, Керки и Кушки для борьбы с мятежниками.

Опасность слабости нашей границы с Китаем облегчается нашими союзными отношениями с Японией. Под угрозой удара со стороны Японии, надо надеяться, Китай не осмелится напасть на нас, что китайцам особо выгодно сделать со стороны Кульджи.

Слабость охраны нашей границы с Афганистаном более тревожна. Но и в этом случае наш союз с Англией создает столь действительную угрозу Афганистану, что эмир Афганистана, по имеющимся сведениям, намерен держать строгий нейтралитет. Но, если военные действия на европейских фронтах пойдут для держав Соглашения неудачно, если, в особенности, турки на персидском театре войны вновь достигнут значительных успехов, Афганистан может еще стать в ряды наших врагов.

То же соображение применимо и к Персии. Взятие турками Тегерана и Тавриза может послужить сигналом возникновения в Персии переворота в целях вооруженного выступления против России совместно с турецкими войсками. Тогда волнения могут возникнуть в Закаспийской области, а с выступлением против нас Афганистана нельзя ручаться, что мусульманское население Бухары и даже всего Туркестана останется спокойным.

По этим соображениям, я придаю по отношению к Туркестанскому краю особое значение действиям в Персии корпуса генерала Баратова.

Если с переходом в наступление турки будут вытеснены из пределов Персии, уверен, что и Афганистан сохранит нейтралитет; тогда и поддержание спокойствия в Туркестане будет обеспечено. В целях усиления отряда генерала Баратова я предложил сформировать в Туркестанском крае две стрелковых бригады и их вместе с двумя казачьими полками направить на усиление генерала Баратова. Предложение это ныне приводится в исполнение, и два казачьих полка уже отправлены в Энзели.

Приемлю смелость высказать мнение, что обеспечение огромной государственной границы Туркестанского края по окончании великой войны полной победой славных русских войск, руководимых державной волею вашего императорского величества, потребует прочного, отвечающего величию России, решения по отношению к Персии. При

этом мне представляется неизбежным возврат России достоинства Петра Великого — провинций Астрабадской, Гилянской и Мазандеранской, кроме того, по соглашению с Англией, принятие под протекторат России северной части Персии с Тавризом, Тегераном и Мешедом.

По отношению к Афганистану перемены границы не требуется, но союзничество с Англией, закрепленное и для мирного времени, должно изменить враждебное и унижительное для России отношение афганского правительства и открыть афганский рынок для эксплуатации его. Ныне афганцам открыт доступ в русские пределы, а русским доступ в Афганистан запрещен. Независимо от сего России должен быть обеспечен полный контроль за расходом в пределах Афганистана вод рек Аму-Дарьи, Мургаба и Теджена, и, наконец, по соглашению с Англией, Россия должна связаться через Афганистан с Индией железнодорожной сетью.

Что касается Китая, то опасность со стороны этой империи с 400-миллионным населением в будущем для России несомненна. Наиболее уязвимым для России участком границы, как и 800 лет тому назад, останутся великие ворота народов, через которые орды Чингизхана хлынули в Европу.

Пока Кульджа будет в руках китайцев, охрана Туркестана со стороны Китая будет очень затруднительна или потребует в будущем большого количества войск.

Нельзя оставлять эти ворота в руках китайцев. Изменение нашей границы с Китаем настоятельно необходимо. Проведением границы от массива Хан Тенгра ¹⁾ и Тянь-Шаня по прямой линии на Владивосток наша граница сократится на 4 000 верст, а Кульджа, северная Монголия и северная Манчжурия войдут в состав Российской империи.

III.

Меры общего характера в целях успокоения края и лучшего устройства его в будущем.

1) Прежде всего были приняты меры к разъяснению населению сущности предъявляемых к нему требований по поставке рабочих и причин, вызвавших эту меру. При объезде края я пользовался каждым случаем говорить с представителями населения. Представляемый при сем приказ от 23 августа 1916 г., за № 220 (приложение 1-е) ²⁾, переведенный на туземные языки и отпечатанный в большом числе

¹⁾ Высочайшего во всем Тянь-Шанском хребте (27 000 футов). — (Примечание в подлиннике.)

²⁾ Это и другие приложения к рапорту Куропаткина нами не публикуются. —

экземпляров, был распространен среди населения и способствовал вместе с другими ранее принятыми мерами успокоению населения, особенно оседлого. Привлечение в каждом из уездов, по выбору населения, почетных, надежных туземцев к непосредственному участию в деле поставки рабочих принесло большую пользу. Эти выборные образовали волостные и уездные порайонные комитеты.

2) Для приостановки распродажи за долги земельных участков даже без сохранения той части земли, которая определяется на каждые три года приказами генерал-губернатора как неотчуждаемая, — принимаются меры.

3) Равно принимаются меры к полному выяснению прав кочевого населения на участки земли, оставленные в его пользовании, по пастьбе скота и пользованию топливом, в целях ограничения злоупотреблений со стороны лесной стражи.

4) Принимаются меры, чтобы успокоить туркменское население Мервского уезда; волнуемое в целях наживы или сведения личных счетов под флагом политического сыска. Несколько человек, уличенных в провокаторстве, заключены в тюрьму, и дело о них передается прокурорскому надзору.

5) Во всех городских поселениях организована борьба с возрастающей дороговизной и продажей спиртных напитков. Довольно значительное число лиц (74 чел.) пришлось, по представлению военных губернаторов, выслать из края, выдержав под арестом или наложив значительный штраф.

В целях лучшего устройства края в будущем с 31 августа приступил к выполнению высочайшей воли по составлению нового положения по управлению Туркестанским краем. В основание этой работы положены начала, изложенные в высочайше утвержденном 23 февраля 1913 г. особом журнале Совета Министров.

Для получения материалов по главнейшим отделам положения были запрошены старшие начальствующие лица в крае и лица, ранее служившие по военно-народному управлению края.

Пока получено 26 отзывов по заданным вопросам. Ввиду их разноречивости мною предпринят был вторичный объезд главных пунктов края, в которые по особому расписанию созывались представители русского и туземного населения. Эти представители давали мне откровенные ответы по вопросам, связанным с устройством быта сельского населения, земельными и податными вопросами и народным судом. Такие же совещания были устроены мною в Ташкенте. Отдельные, опытные лица, сопровождавшие меня при объездах, ревизовали уездные управления, областные правления и подробно знакомились с деятельностью народных судов. Материал собран обширный.

Всего по составлению проекта положения под моим председательством было, считая и совещания с представителями населения, 50 заседаний.

К 1 февраля почти закончены отделы краевого, областного, уездного и сельского управлений (русского и туземного). Главная часть работы по составлению новых штатов закончена. Приступлено к рассмотрению обширного материала по народному суду.

Вместе с усилением краевой власти, проектировано значительное усиление власти начальств областного и уездного путем объединения в совещательных органах — областных правлениях и уездных съездах — представителей различных ведомств.

Попечительные функции уездной администрации, почти уничтоженные положением 1887 г., проектировано восстановить и расширить.

По мере ознакомления при ревизии края с местными нуждами, выясняются необходимые добавления и поправки к правительственной программе для Туркестанского края, диктуемые быстрым ростом населения Туркестанского края в разных направлениях.

IV.

Меры, принятые по военному положению края, для охраны государственного порядка, нарушенного вооруженным выступлением и восстанием туземного населения.

Целью этих мер было прекращение беспорядков, наказание бунтовщиков и лучшее, чем ныне, обеспечение безопасности и спокойной деятельности населения в Туркестанском крае, в особенности населения русских селений Семиреченской области.

1) Как изложено выше, от беспорядков и восстания туземного населения в Туркестане пострадало во всех областях 3 709 русских людей. Из них в значительной степени зверски убито 2 325, пропало без вести 1 384. Из русских должностных лиц убито 7 человек, во всех областях, из туземных представителей русской власти убито 22 человека. Разрушено или разорено свыше 9 000 хозяйств, разрушен был участок железной дороги, сожжены мосты, сельскохозяйственные школы, уничтожено и пострадало несколько храмов и больниц. Для усмирения беспорядков было употреблено 14½ батальонов, 33 сотни, 42 орудия и 69 пулеметов.

Военные действия против бунтовщиков охватили в разных областях края с 13 июля до 25 января 1917 г. [sic!] Войска понесли потери: убитыми 97, ранеными 86 и без вести пропавшими 76 человек.

Значение этих потерь станет рельефнее, если привести потери наших войск при завоевании различных областей Туркестанского края.

Убитых, раненых и контуженных при завоевании территорий:

1) Семиреченской области	105
2) Сыр-Дарьинской области с Аму-Дарьинским отделом	744
3) Ферганской области	134
4) Самаркандской области	811
5) Закаспийской области	1582

При усмирении восстания, поднятого населением в Андижанском уезде в 1898 году, войска наши потеряли убитыми 18 и ранеными 22 человека.

Все главные виновники нападения на наши войска в 1898 г. были схвачены. Суду предано 420 человек. Из них 20 человек казнено, более 343 человек сосланы были в каторжные работы. Независимо сего, волею вашего императорского величества, в 1898 г. на виновных в восстании туземцев в Андижане, по представлению Туркестанского генерал-губернатора, была наложена контрибуция в 300 тысяч рублей. Ввиду необходимости особо строго покарать туземцев за мятежное восстание в Андижане, сопровождавшееся пролитием русской крови, ваше императорское величество соизволило повелеть, чтобы земля, на которой была пролита русская кровь, была изъята из владений туземцев как недостойных того доверия, какое было оказано им русским правительством, оставившим эту землю во владении туземцев после завоевания ее силой русского оружия. Всего было отобрано в Андижане 286 десятин.

Кроме, того ваше императорское величество соизволили утвердить представление Туркестанского генерал-губернатора о сносе с лица земли трех туземных селений, где возник заговор, и о конфискации в казну принадлежавших этим селениям 2 954 десятин земли и обращении этой земли на образование русского селения. Воля вашего величества была приведена в исполнение, и на этих землях в настоящее время находится обширное (в 200 дворов) и зажиточное русское селение, носящее название «Русское село».

Тяжкие преступления, совершенные в прошлом году туземцами Туркестана, забывшими свой верноподданнический долг и перед вашим императорским величеством и перед общей для всех народов, населяющих Россию, великою нашею родиною, требовали и тяжкого наказания.

Русские в Туркестане составляют около 540 тысяч человек и разбросаны среди 7 млн. туземного населения, составляя лишь 7½% все-

го населения, не вооружено и не воинственно. Все родившиеся в Туркестане со времени его завоевания русские люди были освобождены от отбывания воинской повинности. При возникновении беспорядков русские люди, живущие в селениях, составили не силу нашу на Туркестанской окраине, а слабость: приходилось дробить войска, назначая их для охраны угрожаемых нападениям селений.

Необходимо, чтобы туземное население твердо усвоило, что пролитая русская кровь карается не только казнью непосредственных виновников, но и отобранием земель у туземцев, оказавшихся недостойными владеть ею, как то было поступлено с виновниками Андижанского восстания. Этот принцип, твердо проводимый в жизнь при каждой вспышке туземного населения, имевшей в результате пролитие русской крови, должен заставить благоразумную часть населения удерживать неблагоразумную от попыток бороться против русской власти силою оружия. Эти начала были проведены и при наказании туземцев Туркестана за преступления против русского правительства в прошлом году.

1) По судным делам, уже решенным и утвержденным мною, к 1-му февраля было присуждено к смертной казни 347 человек, к каторжным работам 168 человек, исправительным арестантским отделениям 228 человек, тюремному заключению 129 человек. Считая, что главными виновниками являются главари и туземцы, непосредственное участие которых в убийствах русских людей доказано, я признал возможным смягчить наказания для темной массы виновных. В конечном итоге казнено было 51 человек.

2) Конфискация земель у туземцев Туркестана, в целях охраны государственного порядка, мною признана необходимою в двух районах: а) в Джизакском уезде Самаркандской области и б) в Пржевальском, Пишпекском и Джаркентском уездах Семиреченской области.

В Джизакском уезде мною объявлено было населению о конфискации у него около 2 000 десятин земли на участках, где была пролита кровь русских людей. Из них 800 десятин незастроенной земли, числящейся в черте города, между русскою и туземною его частями, на которой были зверски убиты бунтовщиками Джижакский уездный начальник полковник Рукин и пристав Зотоглов. Остальные 1 200 десятин, предназначенных к конфискации, представляют несколько участков, на которых было убито 73 русских. Эта мера, объявленная всему населению, с указанием, что в случае новых вооруженных выступлений, кроме казни виновных, будет у туземцев отбираться земля, где они прольют русскую кровь, содействовала отрезвлению туземного населения и удержала от вооруженного выступления колебавшихся.

Предназначенная к конфискации земля в настоящем году будет использована под культуру лекарственных растений,— главным образом, кледевины,— нужных нашей армии.

В Семиреченской области восстание киргиз охватило местности преимущественно Пишпекского, Джаркентского и особенно Пржевальского уездов. Теснимые нашими войсками, бунтовщики покинули, значительною частью с семьями, скотом, имуществом, земли в этих уездах, отведенные им для кочевий и зимовых стойбищ, и частью укрылись в Нарынском горном районе, Пржевальского уезда, пустынном от русского населения, значительною же частью скрылись в пределы Китая. Весь Пржевальский уезд в проектированных ныне границах был очищен самим киргизским населением, но следы их неистовств остались в виде совершенно разрушенных и сожженных селений, разрушенных храмов, школ, сожженных мостов. Озлобление русских поселенцев, понесших тяжелые жертвы или лично потерявших членов семей, или видевших следы чрезвычайных зверств киргизского населения, очень велико. Приходится принимать строгие меры, чтобы охранить безоружных киргиз, уже изъявивших покорность или даже не принимавших участия в восстании, появляющихся среди русских поселенцев. Были случаи, что киргиз, не имеющих охраны, безжалостно убивали уже после их усмирения. При такой обстановке возвращение киргиз, изъявивших покорность, в места их прежнего жительства совместно и попеременно с русскими, совершенно невозможно. Поэтому, с целью охранения государственного порядка, на земли, очищенные самими бунтовщиками-киргизами, особенно в Пржевальском уезде, мною приказано не допускать возвращения киргиз, а отводить им новые земли, где нет русских поселений. В целях проведения этой меры в возможном порядке из территории Пржевальского уезда выделен весь Нарынский край с образованием нового Нарынского уезда с киргизским населением. С прибавлением к Пржевальскому уезду части Джаркентского уезда образован уезд с исключительно русским населением. На бывших киргизских землях в этом уезде приступлено к основанию первых пяти казачьих станиц. Две из этих станиц предполагается образовать из бывших сосланных уральских казаков, если они изъявят полную покорность; ими уже посланы, по моему разрешению, ходоки в Пржевальский уезд. Эти бывшие казаки ныне перечислены в мещане и на общем основании не лишены права обратного перечисления в казачьи войска. Очень незначительное число поселенцев, живших на территории нового Нарынского уезда и покинувших свои жилища при восстании, расселяются, по их желанию, в Пишпекском или Пржевальском уезде; в юго-западном углу Нарынского уезда, в плодородной местности Тогуз-Торау, будут основаны

две казачьих станицы для охраны главного пути между Семиречьем и Ферганой, проходящего по местности Тогуз-Торау.

Размещение киргиз, находящихся ныне в пределах Китая, возвращение которых ожидается весной сего года, тоже предполагается в Нарынском уезде. На основании составленных при участии местных чинов министерства земледелия расчетов, для обеспечения киргиз, уже находящихся в пределах Нарынского уезда и вновь там водворяемых, земель окажется достаточно, как для зимовий, так особенно для летних кочевий (приложение 2-е).

Все соображения и расчеты по конфискации земель у туземцев Джизакского уезда и уездов Семиреченской области и употреблению в целях укрепления русского элемента в Туркестанском крае уже заканчиваются и будут направлены к военному министру для доклада вашему императорскому величеству.

По вопросу о том, какое наказание и в каком размере должно понести восставшее население, кроме конфискации у него земель для возмещения убытков казны и частных лиц, собираются все необходимые сведения.

Заведывающий переселением в Семиреченской области, участвовавший в совещании в городе Верном под моим председательством 16 октября прошлого года, с участием представителей всех ведомств, для обсуждения наиболее соответственного государственными интересам решения вопроса поземельного устройства русского и киргизского населения в местностях, наиболее пострадавших от восстания, донес непосредственно от себя министру земледелия о состоявшихся вышеприведенных решениях. Министр земледелия в отзыве от 11 декабря прошлого года за № 995 сообщил мне, что он всецело разделяет мои предположения. Означенный отзыв представляется при сем в копии (приложение 3-е).

V.

Меры военно-политического характера, принятые по военным обстоятельствам в пределах персидской территории и в ханстве Хивинском.

Эти меры приняты в целях охраны государственного порядка в пограничных с Персией и Хивой местностях Туркестанского края.

1) В то время как главнейшее туркменское племя — текинцы — спокойно подчинялось распоряжению о поставке рабочих на охранную службу, туркмены-иомуды Красноводского уезда, проводящие зимние месяцы в пределах Персии, преждевременно откочевали туда и в резкой форме отказались поставить назначенное от них число рабочих.

Все принятые меры и увещания подчиниться высочайшей воле результатов не имели.

Развитие успеха выступления иомудов грозило тяжкими осложнениями в приграничных местностях Туркестана и несомненно отозвалось бы и на спокойствии в основных областях этого края.

Требовались поэтому решительные меры и сбор достаточных для замирения иомудов сил.

С целью сломить сопротивление бунтующих иомудов и строго наказать их был сформирован значительный по азиатскому масштабу силы отряд в 6 батальонов, 15 сотен, 18 орудий и 17 пулеметов, общей силой около 8 тысяч человек, вверенный командованию генерал-лейтенанта Мадритова. Ныне иомуды усмирены, изъявили покорность. Наказание их приводится в исполнение.

Генералу Мадритову было предписано (приложение 4-е):

1) захватить всех главарей, 2) отобрать все оружие, 3) отобрать у бунтовщиков иомудов всех лошадей, 4) отобрать у них для помощи нашей армии половину всего скота и кибиток, 5) выставить определенное моим приказом число рабочих. По донесениям генерала Мадритова, главари частью захвачены, частью сдались добровольно; отобрано пока у мятежников: 3 200 винтовок, лошадей — 780, верблюдов 4 800, баранов 75 000, рогатого скота — 2 500 и юрт — 500.

На представляемой при сем карте видно, что территория, на которой нашим войскам пришлось действовать, составляет большую часть персидской Астрабадской провинции; значительная часть этой территории, занятая, в целях охранения государственного порядка, в приграничных местностях Туркестанского края, составляет незаселенную нейтральную зону между зимовыми кочевьями туркмен и оседлым персидским населением. На этой нейтральной зоне не только после завоевания русскими местностей Закаспийского края, но и ранее, никогда не проявлено было действия персидских властей; ни один персидский чиновник или персидский сарбаз не могли являться на эту территорию. Между тем, без занятия ее нашими постами, поддержать спокойствие на наших границах по р. Сумбару и Атреку ныне не представляется возможным. Поэтому в настоящее время нашими войсками заняты, как опорные пункты: а) укрепление Гумбет-хауз, где с 1898 года пребывал наш комиссар с конвоем, б) укрепление Ак-Кала на р. Гюргене, взятое у иомудов, в) с. Баяндур и г) ур. Морава-Тепе, где возводится небольшое укрепление. Эта новая гюргенская линия имеет около 200 верст длины, к югу от нее для охраны русских поселений выставлены пешие и конные заставы, показанные на представляемой карте. Независимо сего, на путях в долину Гюргеня с Эльбрусского хребта — близ самых перевалов выставлены посты.

Никаких протестов со стороны персидских властей, ввиду их полного бессилия, на занятие нами этой территории не поступало.

Занятая территория составляет земли, находившиеся в пользовании туркмен-иомудов и отчасти гокланов. Только в западной ее части, предгорьях Эльбрусского хребта, имеются персидские селения с оседлым населением, тоже требующим охраны туркмен. Всего занятая территория составляет около 20 000 квадр. верст.

С образованием в Гумбет-хаузе в 1898 году нашего комиссариата, большая часть этого пространства находилась уже в фактическом управлении комиссара и пользовании русского населения. На этой территории уже возникло 11 русских селений с 936 душами русского населения.

Ввиду полной неопределенности земельных прав в этой местности многие русские предприниматели, в том числе и должностные лица, заключили с разными туземцами сделки, частью фиктивные, на продажу или аренду значительных участков земли и начали привлекать на эти земли, во вред русским интересам, персидских рабочих.

С этим видом землевладения необходимо бороться.

35-летний опыт оставления русскоподданных туркмен-иомудов двухданныками, при условии пребывания их часть года на персидской территории, не дал надежных результатов. Пользуясь территорией двух государств, туркмены-иомуды явились ненадежным элементом, всегда готовым к смуте. Необходимо поэтому, чтобы вся территория, которою они владеют издавна, тоже стала русской.

Великая Россия не может терпеть, чтобы безнаказанно нападали и грабили русские селения, брали в плен, убивали и уродовали русских воинов и нападали на русские пограничные посты. Поэтому, при слабости персидского правительства, занятие нашими войсками указанной выше территории неизбежно получит постоянный характер. Поэтому в государственных интересах важно использовать богатейшие земли бассейна р. Гюргень и северных скатов Эльбрусского хребта, в целях заселения их русскими людьми, особенно нижними чинами, отличившимися на войне.

В этих целях, по соглашению с представителями министерства земледелия в Туркестанском крае, мною дано представляемое при сем в копии предписание начальнику Гюргенского отряда от 31 декабря прошлого года за № 7784 (приложение 5-е).

2) В связи с вопросом о полном подчинении русской власти русскоподданных туркмен-иомудов находится и вопрос о более прочном подчинении хивинских туркмен-иомудов власти хивинского правительства, а также вопрос о принятии по отношению к Хивинскому ханству таких мер, которые в лучшей степени, чем ныне, обеспечили бы спо-

койствие этого ханства, окруженного со всех сторон русскими владениями.

По воле вашего императорского величества, в этих целях решено учредить в Хиве должность военного комиссара, с необходимым для его успешной деятельности личным составом.

29 января сего года, во исполнение сего, мною заключено соглашение с ханом хивинским, которое при рапорте 15 февраля с. г. за № 2914 представлено вашему императорскому величеству.

VI.

Меры административного характера, принятые по военному положению в целях скорейшего успокоения Туркестанского края и предотвращения возможных беспорядков в будущем.

Одной из главных причин беспорядков и восстания туземцев, нарушавших спокойную деятельность населения Туркестанского края, несомненно, надо признать крайнюю малочисленность чинов администрации. Огромные пространства уездов с кочевым населением не могли успешно управляться уездным начальником и его помощником с двумя-тремя приставами. В местностях с оседлым населением есть несколько уездов с населением в полмиллиона душ, которые тоже управлялись ничтожным по составу числом чинов администрации.

Поэтому при усмирении мятежа, в целях охраны государственного порядка, мною добавлено в виде временной меры, до проведения ее в установленном порядке, следующее число административно-полицейских чинов:

- 1) Для вновь образованного Нарынского уезда и. д. уездного начальника 1.
- И. д. его помощника 1.
- 2) Для уездов Верненского и Копальского прибавлено в район озера Балхаша, совершенно лишенный надзора, по одному приставу на уезд 2.
- Для уезда Пржевальского приставов 2.
- Для уезда Джаркентского пристав 1.
- 3) В Джизакском уезде для наблюдения за горными местностями, где гнездится наиболее свободолюбивое население, и. д. приставов 2.
- 4) В Гюргенском районе в помощь нашему комиссару в Гумбет-хаузе назначен и. д. помощника 1.

Всего прибавлено 15 административно-полицейских чинов с обязанностями, присвоенными соответствующим должностям по положению об управлении Туркестанским краем.

Все расходы, вызываемые учреждением этих должностей, я приказал временно относить на реквизиционные суммы, вырученные от продажи скота, отбитого у бунтовщиков, до утверждения должностей в установленном порядке.

Испрашивается:

Из числа всех приведенных мероприятий, принятых мною во исполнение воли вашего императорского величества по поставке рабочих от Туркестана и по усмирению оказавших сопротивление выполнению высочайшей воли, следующие меры приняты мною по военному положению для охраны и поддержания государственного порядка:

1) Объявлено населению Джизакского уезда о конфискации 2 000 десятин земли в местностях, где было зверски убито 76 человек.

2) Приказано не допускать обратного возвращения на территорию Пржевальского уезда проживавших в нем киргиз, бежавших с отведенных им земель после разрушения ряда русских селений и убийства 2 179 русских людей.

3) Бывшие земли киргиз в Пржевальском уезде обратить под основание казачьих станиц и русских поселений.

4) Приказано приступить к образованию на свободных землях Пржевальского уезда станиц из бывших уральских казаков, с перечислением их в Семиреченское казачье войско.

5) Киргиз Пишпекского уезда, восставших и напавших на русских, а затем разбитых нашими войсками и большею частью бежавших в пределы Китая, не допускать на земли, которыми они пользовались, а поселять, если они возвратятся из пределов Китая, во вновь образованный Нарынский уезд.

6) Восставших киргиз части Джаркентского уезда, прирезаемой ныне к Пржевальскому уезду, тоже бежавших большею частью под напором наших войск в пределы Китая, не допускать на земли, которые находились в их пользовании, а поселить их, если они возвратятся из пределов Китая, во вновь образуемый Нарынский уезд и частью в Джаркентский уезд.

7) Образовать из западной части Пржевальского уезда и участка южной части Пишпекского уезда новый Нарынский уезд, в котором и разместить бунтовавшее население Пржевальского и частей Пишпекского и Джаркентского уездов.

8) После усмирения в бассейне р. Гюргеня туркмен-иомудов продолжать оставаться на занятой нами силою оружия территории

Астрабадской провинции, как показано на представляемой при сем карте.

9) Принять особые заботы, чтобы возможно большая часть занятой в долинах Гюргеня, Карасу и Атрека площади послужила для русской колонизации преимущественно нижними чинами, отличившимися на войне.

10) Для поддержания порядка и спокойствия в Туркестанском крае увеличено, в виде временной меры, до проведения ее в установленном порядке, число положенных штатами военно-административных чинов на 1 уездного начальника, 1 помощника уездного начальника, 1 помощника комиссара в Гумбет-хаузе и 12 приставов.

Временно расходы по этой мере отнесены мною на реквизиционные суммы.

Все перечисленные десять мер приняты мною в местности, объявленной на военном положении, и были признаны мною необходимыми для охраны государственного порядка.

По представленным мне доверием вашего императорского величества правам главнокомандующего, меры эти приняты в порядке статьи 12-й приложения к статье 23 свода губернских учреждений (т. II св. зак. Росс. имп. изд. 1892 г.).

По всем этим мероприятиям мною делаются соответствующие представления в установленном порядке, но в целях скорейшего проведения их в жизнь, приемлю смелость верноподданически просить одобрения вашим императорским величеством сих мероприятий.

Приложение: 1) приказ № 220, 2) копия с отзыва министра земледелия от 11 декабря, № 995, 3) справка о количестве киргизских хозяйств и количестве земли в Нарынском уезде, 4) копия с предписания Мадритову 2 ноября 1916 г., № 3564, 5) копия с предписания Мадритову от 31 декабря, № 7784, 6) карты.

Февраля 1917 г.

№ [?].

г. Ташкент.

Борьба со стачечным движением накануне мировой войны.

Низерные политические и экономические завоевания русского рабочего класса в годы первой революции отнимались царизмом и буржуазией в период политической реакции и экономической депрессии. Возрождение жизни, падение реальной заработной платы и безработица дополняли картину бедственного положения рабочих. Годы контр-революции были годами разгуда и насилия особенно по отношению к рабочему классу. Царское правительство и капиталисты бешено мстили революционным классам и пролетариату в первую очередь (Ленин). Но без смены экономической и политической системы классов уничтожить нельзя. «Столыпинские галстуки», каторга и тюрьмы могли вырвать из среды рабочего класса наиболее передовых, смелых и нетерпимых. Но рабочий класс остался. Осталась нетронутой база, порождавшая противоречия. Даже наоборот. В силу поражения революции 1905 г. данная база была временно укреплена, так что противоречия стали воссоздаваться на новой, высшей, более расширенной основе. Все классы и их политические партии вышли из революции не теми, чем были до нее. Вот почему в объективном положении страны была заложена неизбежность нового взрыва революционной войны. Ликвидаторы напрасно пытались доказать тезис об эволюции помещичьего самодержавия к буржуазному, парламентско-правовому порядку. Этого не было. Самодержавие сделало только несколько шагов в этом направлении, шагов — правильных, но проводимых классом крепостников в интересах крепостников. Вот почему, чем больше внешняя видимость давала факты о приближении крепостнически-буржуазной страны к типам передовых капиталистических стран, тем больше нарастало противоречий в экономике и политике. Рабочий класс в своем повороте к стачечной борьбе, начиная с 1911 г., это блестяще проиллюстрировал. Опыт стачечной борьбы 1905—1906 гг. в невиданно-широком размахе не прошел для рабочего класса даром. Смену в экономической конъюнктуре — промышленный подъем — рабочий класс, руководимый большевиками, стремился использовать для контр-наступления.

Цифровое отображение этого контр-наступления за завоевание отнятых позиций в годы реакции очень ярко свидетельствовало о нарастании новой революции. И если Левицкие, Ежовы и др. ликвидаторствующие интеллигенты вопили о вредном стачкизме и стачечном азарте, о ненужности нарушения гражданского спокойствия экономическими требованиями, то большевики, предвидя еще раньше неизбежность взрыва, считали массовую стачку тараном по царизму и буржуазии. Резолюция совещания ЦК РСДРП